

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 6 июня 1989 г. № 67 (6635)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР НОВЫЕ ПОДХОДЫ, НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ

2 июня на вечернем заседании было продолжено обсуждение вопроса об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР.

Отметим причины, по которым возрастает напряженность в обществе, депутат Горбунов Г. Н. подчеркнул необходимость активнее продвигать вперед перестройку. Он предложил принять на очередном Съезде Советов ряд законов, направленных на предотвращение межэтнической розни, кризисных явлений в экономике. Оратор уделит большое внимание вопросам экологии, отметив, что эти проблемы в его Иркутской области обострены до чрезвычайности. Будет целесообразно, предложил депутат, поручить правительству определить в масштабах страны зоны экологической кризиса и поручить соответствующим ведомствам ликвидировать угрозу здоровью людей. Необходимо принять закон об экологической ответственности.

Депутат поддержал посылку партии в области сокращения военного бюджета.

Депутат Атаман Х. в своем выступлении полемизировал с тем, кто предложил на следующих выборах зарезервировать за представителями рабочего класса и колхозного крестьянства определенное количество депутатских мандатов. По мнению оратора, в искусственно обогативших условиях они не купятся.

Депутат подчеркнул, что в трудовых коллективах республик все более широкую поддержку находит политика партии, которую они стараются материализовать в конкретные дела. Депутат предложил Верховному Совету СССР в правительству страны строго контролировать ход экономической ре-

формы, вовремя остужать административный пыл руководителей министерств и ведомств, нарушающих права предприятий. Он высказался по поводу концепции регионального хоарсчета, обратил внимание на проблему ценообразования, особенно на сырье, рационального использования трудовых ресурсов, и прежде всего меры по коренной национальности.

Наш Съезд, сказал депутат Карякин Ю. Ф., — это прорыв в установлении нормальных отношений между властью и народом. Критерий прогрессивности — не в огульной критике, а в конструктивной помощи делу.

Оратор высказался за посылку — как было обещано — публикации отчетов о пленумах ЦК. Это, отметил он, означает, что у партии нет тайн от народа, поможет нам найти пути соединения советской и партийной власти.

Депутат обратился к Председателю Верховного Совета СССР с просьбой вернуть советское гражданство А. И. Солженицыну, которого назвал человеком, первым осмелившимся сказать правду о сталинщине. Он далее призвал исполнить последнюю волю В. И. Ленина и похоронить его возле могилы матери на Волковом кладбище в Ленинграде.

Обсуждая на Съезде вопрос о реальном восстановлении власти Советов, депутат предложил всеобщее одобрение, отметил депутат Дасюков А. С. С этим процессом вполне закономерно связывают надежды трудящихся на скорейшее высвобождение ранее скованных потенциалов нашего общества.

В выступлениях ряда народных депутатов, продолжил оратор, в полемической форме говорилось о месте

партии. При этом были предприняты попытки принизить ее роль, отождествляя критично имеющихся в самой же партии раскритикованных недостатков с кадрами партии в целом. В этой связи депутат обратил внимание к тому, что в отношении процесса политических реформ, которые осуществляются внутри самой партии и в начале которых было положено на XIX партийной конференции.

Мы гордимся великими завоеваниями Октября, заявил с трибуны Съезда депутат Щербakov В. П. Однако потенциальные возможности социализма не используются в полной мере, все труднее становится объяснить, почему жизненный уровень народа снижается.

Основная причина экономического застоя, по мнению депутата, в том, что до сих пор еще не заработала бригада, в чей ряд, нет еще настоящей самостоятельности и у предприятий. Оратор выразил опасение, что кооперативы, «перекачивающие средства» от предприятий, могут привести страну к финансовой катастрофе. За пять месяцев текущего года, сказал он, кооператоры Москвы выбрали из банков 978 миллионов рублей, а внесли лишь 38.

Перестройка не достигла нужных темпов еще и потому, считает депутат, что ученые-экономисты до сих пор лишь подвергают все резкой критике.

Для развития экономики депутат предложил ряд неотложных мер финансового оздоровления. Он затронул и проблему насыщения рынка высококачественными товарами.

Съезд должен принять такие решения, чтобы у каждого человека возникла уверенность, что социальная справедливость восстанавливается, подчеркнул оратор. Затем председательствующий А. И. Лукьянов доложил о выполнении поручений, которые депутаты дали президиуму.

Он представил проект постановления Съезда об образовании комиссии по политике в Ферганской области и Нагорном Карабахе. Он описал вкратце группы народных депутатов СССР с призывом к населению этих регионов решить возникшие проблемы мирным путем, на законной основе. По предложению группы депутатов это письмо принимается в качестве обращения Съезда и участников столкновения на международной основе. Оно будет опубликовано.

В результате голосования Съезд утвердил состав этой депутатской комиссии.

Далее председательствующий доложил о характере депутатских запросов. Всего в адрес Съезда поступило около 20 документов, в которых затрагивается широкий круг проблем экономического, социального, экологического характера. Для подготовки ответов на некоторые из них Съездом уже созданы депутатские комиссии. Многочисленные запросы, вопросы и предложения депутатов направлены президиумом для письменного ответа и принятия мер в Совет Министров СССР, министерства и ведомства.

С затронутыми и спрашивающими на Съезде выступили ряд депутатов.

На этом вечернем заседании завершилось.

(ТАСС).

Перерыв в работе Съезда

Утром 5 июня народные депутаты СССР собрались в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, на очередное заседание.

Перед собравшимися выступил Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев.

Депутаты минутой молчания почтили память погибших в катастрофе, произошедшей в ночь с 3 на 4 июня на территории Байкэирской АССР.

М. С. Горбачев подробно проинформировал Съезд о поездке на место катастрофы и экстренных мерах, которые

приняты и принимаются для оказания помощи пострадавшим, сообщил о работе правительственной комиссии и органов, расследующих причины трагедии.

Было внесено предложение в день траура, 5 июня, сделать перерыв в работе Съезда.

Предложение принимается. Депутаты приняли решение перечислить свой дневной заработок в пользу пострадавших в катастрофе и их семей.

Затем М. С. Горбачев информировал Съезд о ситуа-

ции в Ферганской области и Нагорном Карабахе. Он описал вкратце группы народных депутатов СССР с призывом к населению этих регионов решить возникшие проблемы мирным путем, на законной основе. По предложению группы депутатов это письмо принимается в качестве обращения Съезда и участников столкновения на международной основе. Оно будет опубликовано.

6 июня, в 10 часов утра Съезд народных депутатов СССР продолжит работу.

(ТАСС).

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

2 июня 1989 года состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС, посвященный Съезду народных депутатов СССР и предстоящей сессии Верховного Совета СССР.

По этому вопросу на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

На Пленуме выступили: Н. И. Рыжков — Председатель Совета Министров СССР, Э. И. Перемин — министр промышленности средств связи СССР, В. Г. Афонин — первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС, Б. М. Белоусов — министр машиностроения СССР, В. И. Месхи — первый секретарь Московского обкома КПСС, И. К. Полозов — первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, В. П. Мысиченко — первый секретарь Харьковской обкома КПСС, А. М. Волский — председатель Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью, заведующий Отделом ЦК КПСС, В. М. Потолов — первый секретарь Иркутского обкома КПСС, Б. В. Патон — президент Академии наук Украинской ССР, В. К. Фотев — первый секретарь Чече-

но-Ингушского обкома КПСС, Ю. А. Маненков — первый секретарь Липецкого обкома КПСС, Н. М. Мальнов — первый секретарь Чытинского обкома КПСС, Б. М. Володин — первый секретарь Ростовского обкома КПСС, П. Я. Свезко — заместитель председателя Комитета Партии Контроля при ЦК КПСС, Ю. И. Литвинцев — первый секретарь Тульского обкома КПСС, Е. Д. Позитанов — первый секретарь Омского обкома КПСС, В. В. Карпов — первый секретарь правления Союза писателей СССР, Г. Ч. Шерши — первый секретарь Туменского обкома КПСС, В. А. Кузовов — первый секретарь Вологодского обкома КПСС, М. Ф. Нанашев — председатель Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию, А. Г. Мельников — первый секретарь Камеровского обкома КПСС, Л. И. Хитрун — первый секретарь Рязанского обкома КПСС, В. И. Воронников — Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, В. А. Медведев — секретарь ЦК КПСС.

Пленум рекомендовал для назначения Председателем Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова.

В заключение на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

На этом Пленум ЦК КПСС закончил свою работу.

Постановление Совета Союза Верховного Совета СССР

О постоянных комиссиях Совета Союза

Совет Союза постановляет: образовать в Совете Союза следующие постоянные комиссии:

Плановую и бюджетно-финансовую комиссию;

Комиссию по вопросам развития промышленности, энергетики, техники и технологии;

Комиссию по вопросам транспорта, связи и информатики;

Комиссию по вопросам труда, цен и социальной политики.

(ТАСС).

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О Съезде народных депутатов СССР

Н. Янбува, Москва:

Замечательная новость: создана группа из народных депутатов-аграрников. Возрождается проблема сельского хозяйства. Но когда он снова во всем смертных грехов обвинил печат, радио, телевидение, эстраду, которые, дескать, проповедают культ насилия, насаждают жестокость, и все это ведет к росту преступности — а не согласен! Эта точка зрения устарела морально: не рождалась и не конкурсы красоты привели к росту преступности. Причины преступности требуют серьезного исследования, а не поверхностных умозаключений. Именно сейчас мы превращаемся в нормальных людей, приближаемся к цивилизованному миру, в котором свободно сосуществуют многообразные формы искусства, молодежь имеет право выбора, не нужно только прилеплять ей ярлыки — в наш день это выглядит по меньшей мере несерьезно.

В. Киреева, Новосибирск:

Многие мои сверстники с 14 лет асали и станкам, вместе с женщинами на свои крупные плечи держали дежурно. Теперь нас можно назвать ветеранами военного тыла с 40-летним стажем работы. В 15 лет в стала заводским токарем, проработав всю войну, в 1946 году получила медаль «За доблестный труд». Но сегодня я в числе тех, кого на Съезде назвали «проникновенным» за чертой бедности. Мы, с детства прошедшие суровую школу жизни, понимаем, что государство трудно измыкает средства на повышение пенсий. Но измыкать не нужно, чтобы восстановить справедливость и опаленному войной поколению.

А. И. Лукьянов ответил на вопросы депутатов.

В обсуждении вопроса о создании постоянных комиссий Совета Союза, а также предложения по образованию Комитета Верховного Совета СССР выступили депутаты Шевцов В. А., Ревенко Г. И., Голик Ю. В., Шербakov Ю. Н., Ежелев А. С., Зелинский Н. П., Никольский В. Н., Собчак А. А., Смирнов Д. Г., Лауришвили М. Я. и другие.

Депутаты приняли постановление о постоянных комиссиях Совета Союза и о предложении по образованию Комитета Верховного Совета СССР.

На этом заседании Совета Союза завершилось.

Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей состоялось 6 июня в 10 часов утра. Будет рассмотрен вопрос о назначении Председателя Совета Министров СССР, а также о комитетах Верховного Совета СССР.

(ТАСС).

ной, а в политическом смысле — совершенно антидемократической.

В. Пивнягин, Минск:

Согласен с В. Беловым во многом, особенно с частью доклада, касающейся проблем сельского хозяйства. Но когда он снова во всем смертных грехов обвинил печат, радио, телевидение, эстраду, которые, дескать, проповедают культ насилия, насаждают жестокость, и все это ведет к росту преступности — а не согласен! Эта точка зрения устарела морально: не рождалась и не конкурсы красоты привели к росту преступности. Причины преступности требуют серьезного исследования, а не поверхностных умозаключений. Именно сейчас мы превращаемся в нормальных людей, приближаемся к цивилизованному миру, в котором свободно сосуществуют многообразные формы искусства, молодежь имеет право выбора, не нужно только прилеплять ей ярлыки — в наш день это выглядит по меньшей мере несерьезно.

О трагедии на железной дороге

Л. Берестина, Калуга:

Трагедия, которая произошла на территории Башкирии, принесла невосполнимые утраты в сотни семей. Это наша общая боль. И общая тревога. Если не будет наведена четкая технологическая дисциплина в области безопасности, мы столкнемся с новыми трагическими авариями и катастрофами.

Демократия, гласность — это одно. А дисциплина и порядок на производстве, во всех сферах деятельности — совсем другое.

От ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР

3 июня в 23 часа 14 минут по московскому времени на продуктопроводе железнодорожной магистрали в непосредственной близости от участка железной дороги Челябинск — Уфа в результате аварии возникла сильная утечка газа. При прохождении двух встречных пассажирских поездов, назначенном Новосибирск — Адлер и Адлер — Новосибирск произошла взрыв большой силы и возгорания. Имеются многочисленные жертвы.

ЦК КПСС, Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР образовали правительственную комиссию во главе с заместителем Председателя

От Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР

ЦК КПСС, Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР выражают глубокое соболезнование семьям, родственникам и близким погибших в результате катастрофы, происшедшей на участке железной дороги Челябинск — Уфа.

Правительственной комиссии и соответствующим государственным органам поручено принять все необходимые меры для ликвидации последствий катастрофы и оказания помощи пострадавшим.

Центральный Комитет КПСС, Верховный Совет СССР, Совет Министров СССР

НА ВАЖНЕЙШЕМ ЭТАПЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

Первая сессия Верховного Совета СССР начала работу

3 июня в Москве, в Кремлевском дворце заседания палаты Верховного Совета СССР, состоялось первое заседание палаты Верховного Совета СССР.

Открывая заседание, Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев сердечно поздравил депутатов с избранием в Верховный Совет, который начинает работу на очень важном этапе перестройки. Сегодня, подчеркнул М. С. Горбачев, когда перестройка из сферы политики трансформируется в практическую деятельность, вошли в сферу жизни нашего общества, задевая живые, жизненные интересы всех нас с вами, перед нами много важных проблем. И главная из них — как сделать, чтобы все, что мы начали, вошло в динамику, углубилось, укрепились, дали положительные результаты. Это как в наши поступательные шаги избирательной кампании. Народ оказал большую поддержку, доверие всем нам. Вместе с тем принес на выборы дух здорового критицизма и высокой требовательности. Это все мы хотим, чтобы перестройка двигалась быстрее и приносила плоды.

Мы не только еще не решили тех многих проблем, которые получили в результате нашей работы, допустили ряд промахов, просчетов, которые тоже надо видеть, знать в виду и учитывать.

Сегодня, продолжил Председатель Верховного Совета СССР, через Съезд народных депутатов мы выходим на новые органы власти — впервые в стране, на более четкое распределение законодательной, исполнительной власти, что сопровождается одновременно и процессами децентрализации в сфере управления, в сфере экономики, да и в духовной сфере, демократизации. Очень важно найти нашему Верховному Совету свое место с тем, чтобы наилучшим образом выполнять ответственную роль.

За дни работы Съезда, подчеркнул М. С. Горбачев, я убедился, как перестройка быстро велит людей. Сколько она выдвинула замечательных людей — разных, но полных друг на друга, но очень заинтересованных в том, чтобы дело шло в стране и в душе. Выкристаллизовываются новые кадры. Перестройка будет и дальше формировать свои кадры. Нашим людям — рабочим, крестьянам, интеллигенции — в новых условиях приходится тоже по-новому

строить свою жизнь, по-новому организовывать свою работу.

В общем, мы находимся в процессе освоения новых форм. Очень важно, чтобы этот процесс шел быстрее, эффективнее, волюнтарнее и с меньшими ошибками. С тем, чтобы мы вывели сильный механизм, которым распорядится наш общественный строй.

Слово по этому вопросу предоставляется первому заместителю Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянову.

Совет Союза и Совет Национальностей, сказал он, избирают из числа членов Верховного Совета СССР и других народных депутатов СССР восточные комиссии палат для ведения законопроектной работы, предварительного рассмотрения и подготовки вопросов, относящихся к ведению Верховного Совета СССР, а также

для содействия проведению в жизнь законов и иных решений, принятых Съездом народных депутатов СССР с призывом к населению этих регионов решить возникшие проблемы мирным путем, на законной основе. По предложению группы депутатов это письмо принимается в качестве обращения Съезда и участников столкновения на международной основе. Оно будет опубликовано.

6 июня, в 10 часов утра Съезд народных депутатов СССР продолжит работу.

(ТАСС).

Председатель Верховного Совета СССР доложил Совету Союза плодотворной деятельности в товарищеской, демократической обстановке, чтобы депутаты могли гармонизировать всю работу в интересах дела.

Слово для предложения предоставляется депутату Вайскову Е. П. Заседаниям сегодня утром Совет Старейшин, сказал он, единодушно рекомендовал на пост Председателя Совета Союза депутата Примакова Е. М. Предлагаемый кандидат, подчеркнул оратор, понимает сложную и исключительно ответственную задачу руководства палатой, ее конституционные обязанности в правах и законодательной области в сфере контроля.

На трибуне — депутат Примаков Е. М. Он ответил на многочисленные вопросы депутатов, дал о себе автобиографическую справку.

В обсуждении кандидатуры Е. М. Примакова принял участие депутат Кучеренко В. Г., Чабанов А. И., Губарев В. А., Салыков К., Юсупов Э. Ю., Давлет Н. Д., Хаджиев С. Н. и другие.

Большинством голосов депутат Примаков Е. М. избирается Председателем Со-

вета Союза Верховного Совета СССР.

В дальнейшем на заседании председательствует Е. М. Примаков.

Предлагается рассмотреть вопрос об образовании постоянных комиссий Совета Союза, а также обсудить предложения по образованию Комитета Верховного Совета СССР.

Слово по этому вопросу предоставляется первому заместителю Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянову.

Совет Союза и Совет Национальностей, сказал он, избирают из числа членов Верховного Совета СССР и других народных депутатов СССР восточные комиссии палат для ведения законопроектной работы, предварительного рассмотрения и подготовки вопросов, относящихся к ведению Верховного Совета СССР, а также

для содействия проведению в жизнь законов и иных решений, принятых Съездом народных депутатов СССР с призывом к населению этих регионов решить возникшие проблемы мирным путем, на законной основе. По предложению группы депутатов это письмо принимается в качестве обращения Съезда и участников столкновения на международной основе. Оно будет опубликовано.

6 июня, в 10 часов утра Съезд народных депутатов СССР продолжит работу.

(ТАСС).

Москва. Первое заседание Совета Союза Верховного Совета СССР нового состава. Фото В. Киселева.

Постановление Совета Союза Верховного Совета СССР

Об избрании Председателя Совета Союза

Совет Союза постановляет: избрать Председателем Совета Союза Примакова Евгения Максимовича — народного депутата СССР от Коммунистической партии Советского Союза.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛИИ

ЭТО верно, что Съезд во- брал в себя все настро- ния, существующие сегодня в обществе. Быть может, не совсем в той пропорции, что за стенами Дворца Съездов, но в выступлениях депутатов, в их реакции на те или иные мысли с трибуны основные направления общественного мнения были, в общем, пред- ставлены. А поскольку раз- говор вот уже который день идет не только на тему «что делать?», но и о том «кто же все-таки виноват?», часто в речи депутатов наряду с реалиями жизни влетали иллюзии и стереотипы про- шлого и настоящего, возрос- шие именно на сцене спора о мере ответственности за по- ложение в стране «управле- ных» и «управляющих».

С первых дней мы могли отметить рождение собствен- ных съездских стереотипов в этом споре. Например, миф о московской группе, рвущейся к трибуне с целью утопить Съезд в мелких, незначительных процедурных вопросах, не давая ему возможности принять решения, которых ждет от него страна. Но ходу Съезда он углублялся. По ходу уже намечалась некая концепция — ответственность за положение в стране несут те критики, публицисты, ученые, которые только ругают все подряд и ничего конструктивного не предлагают. Наиболее радикально эта позиция звучала в обвинениях в адрес «ученых», подсунивших правительству идеи кооперации и аренды, негодные производственные планы на пятилетку. Использовались в этом споре в вполне архаичные аргументы.

Но, как заметил депутат Ю. Власов, «действие вызы- вает противодействие». Соб- ственное его выступление подтверждало, что и то и другое возникло вовсе не на Съезде. Иные выступления борющихся безмерного углуб- ления демократии, равно как и сторонников «крепкой ру- ки», демонстрировали приме- ры вполне очевидной экстре- мизации общественного созна- ния в ходе идейных споров о сути реформ. И мы с вами были свидетелями, как порой исчезала в иных речах объек- тивность в оценке качества той или иной общественной группы, анализ подменялся массовым чувством, аргу- мент — силой, в ход шли клише с образами «врага-ап- паратника», «ученого», «чуж- дого элемента».

Думается, не один только

организационные шаблоны прошлого (расположение де- путатов в зале по региональ- ному принципу, невольная зависимость каждого от стар- шего и большинства в депу- татах), но и преобладание в острейших ситуациях стереоти- пов вполне определенного сорта было причиной того, что реакция Съезда на те или иные предложения вызы- вала далеко неоднознач- ную оценку следящих за его ходом. В том же ви- ду причину замедления дви- жения на пути консолидации перестроечных сил. Хотя способность и возможность такой консолидации Съезд демонстрировал не раз — депутаты, например, нашли возможным предоставить место в Верховном Совете де- путату, пользующемуся об- щественной поддержкой, претер- пело существенное изменение отношение к тезису о некоей замороченности мо- сковской группы, всерьез за- говорили о ее предложениях. Черлом в ходе Съезда произошел после доклада

Председателя Верховного Со- вета СССР. Соотношение вы- ступающих в прениях при- шло в соответствие с распре- делением сил на Съезде. Де- путаты занялись выработкой концепции внутренней поли- тики в стране. Какие уроки можно извлечь из этой пер- вой серьезной и крупной по- литической акции высшего нашего законодательного ор- гана?

Осуждение доклада вы- зволило, пожалуй, основные противоречия и проблемы, которые в ближайшее время предстоит разрешить Съезду. Это прежде всего проблема гармонизации интересов из- бирателей социальных групп, которые депутат на Съезде представляет, и общесовет- ственных, общенародных пе- рестроечных интересов. Именно противоречие или пробуксовка на этом пути ра- дикалы или огорчали следя- щих за работой Съезда.

Председателя Верховного Со- вета СССР. Соотношение вы- ступающих в прениях при- шло в соответствие с распре- делением сил на Съезде. Де- путаты занялись выработкой концепции внутренней поли- тики в стране. Какие уроки можно извлечь из этой пер- вой серьезной и крупной по- литической акции высшего нашего законодательного ор- гана?

Осуждение доклада вы- зволило, пожалуй, основные противоречия и проблемы, которые в ближайшее время предстоит разрешить Съезду. Это прежде всего проблема гармонизации интересов из- бирателей социальных групп, которые депутат на Съезде представляет, и общесовет- ственных, общенародных пе- рестроечных интересов. Именно противоречие или пробуксовка на этом пути ра- дикалы или огорчали следя- щих за работой Съезда.

ГОВОРЯТ ИЗБИРАТЕЛИ Не пугаться НОВИЗНЫ

Трансляция на Кремль пока- зывает нам все многообразие нашей жизни. В этой докумен- тальной драме в эфире людей — а именно, людей сегодняшних и людей завтрашних. Они, как бывает в жизни, спорят и не только приходят к согласию, к общему решению. Мало, конечно, что глубоко продуман- ные, современные, предопре- деляющие будущее взгляды с трудом принимаются, что не- раз в ходе Съезда значительно большинство пытается, не вдумавшись в смысл сказан- ного, приложить оратору ярлык оппозиционера.

Думаю, что и дальнейший ход Съезда не гарантирует от новых острейших дискуссий: драма жизни не всегда ведет к счастливым финалу. Дене при достижении согласия. Но в верю и надеюсь, что все бо- лее широкую поддержку будет на- ходить на Съезде голос чест- ных, благородных депутатов, мужественно отстаивающих но- вые принципы руководства страной.

Ю. КАПЛУНОВ, заслуженный работник культуры Таджикиской ССР, ДУШАНБЕ.

Во имя народовластия

Одно из самых сильных впечатлений от работы Съезда — это богатство и глубина коллек- тивного разума народа. У него действительно уме па- лата.

М. ФАРУХИН, заведующий кафедрой научного коммунизма Казанского университета.

Москва. Съезд народных депутатов. В верхнем ряду — депутаты. Интервью дает Ирина Архипова.

Фото В. Киселева.

О простых и ясных истинах

Выступление народного депутата СССР, архитектора, первого секретаря правления Союза архитекторов СССР Ю. Платонова на Съезде народных депутатов СССР.

У ВАЖНЕЙШИХ товарищ депутаты! Об архитекту- ре и градостроительстве в стране. Как обстоит дела здесь? Плохо. Новые города и села безлики и однообразны, не устроены для жизни. Конечно, в такой огромной стра- не, чтобы отметить Госу- дарственными и Ленинскими премиями. Киев есть, и Минск, и Литва, и другое. Так называемые успешные работы последних лет дости- гаются чудовищным трудом, медленно, с издержками, не благодаря, а вопреки. Ни од- но из искусств не связано так непосредственно с произ- водством, с экономикой, как архитектура. Это делает архитектурное творчество еще более общественно ответ- ственным, государственным.

Товарищ депутаты! Прощу вас, вернуться мысленно в свои города, поселки, села. И не в те их центральные части, иногда благоустроенные, где главные здания и благоустройство сделаны невероятными усилиями, по- борам ресурсов и трудовой силы с предпрития и учре- ждений. А в те измученные так называемой эксплуатаци- ей и бесчеловечной окраской доколей в каждую большую или маленькую старую часть городов с разрушенными фа- садами и изуродованными двориками, со зданиями, восстановление которых требует огромных затрат. Вернитесь мысленно в те новостройки, на бескрайние полигоны произ- водства строительных ком- бинатов, где люди отличают подъезды по только им известным, индивидуальным при- метам — выверочным бор- том камням тротуаров, лю- дам, выбитым стеклам дверей. Вспомните эти районы без ориентиров, без информа- ции, без объектов культуры и досуга.

Мы с вами знаем, что там выше уровень социальных де- формаций, выше преступ- ность и неустроенность детей, о которой говорил здесь товарищ Лихачев. Кроме многих других причин, без- духовность среды тому ви- но.

Архитектура всегда объек- тивный портрет своего вре- мени. Как ни трудно созна- вать, архитектура многих на- ших городов и сел — тоже объективный портрет нашего отношения к человеку, к лю- дям. Это портрет нашего от- ношения к самим себе, к на- шей культуре. Нужны револю- ционные изменения в со- стоянии городов, поселков, сел. Эта позиция ставится во многих письмах к нашей депутатской группе.

Там, Совет главных архи- текторов городов страны, со- бравшись на совещание в Ри- ге 25—26 мая этого года, то есть в дни Съезда, обра- щается: «...Присим вас вы- ступить на Съезде, акцентировав внимание на необходи- мости изменения нынешней практики планирования горо- дов, где часто заведомост- венные интересы ставятся выше общечеловеческих. Множество примеров под- тверждает необходимость комплексного, взвешенного, всесторонне обоснованного принятия решений в вопро- сах градостроительства, ис- ключающих нарушение эко- логического равновесия, деградацию существующих экосис- тем и культурного потенциа- ла отдельных регионов, горо- дов и поселений».

Совет главных архитек- торов городов страны ставят вопрос о необходимости при- нятия градостроительного законодательства страны в обя- зательной укладке с законом о местном самоуправлении. Совет указывает, что необхо- димо законодательно закреп- лить реальные права главных архитекторов городов в усло- виях повсеместной ответст- венности местных Советов.

Далее Совет главных архи- текторов указывает: «Необ- ходимо поставить вопрос о пересмотре перспектив- ной программы жилищно-коммунального хозяйства в связи с ее несоответствием материально-тех- ническим обеспечением, без ущерба архитектурно-эстети- ческому качеству созда- ваемой среды».

И еще. Из записки, направ- ленной мне депутатом Ера- нием из Алма-Аты. Он пи- шет: «Проекты нового типа жилья не внедряются из-за отсутствия заинтересован- ности строителей. Причина — существующие экономиче- ские отношения». Он указы- вает на полное равнодушие к особенностям региона. Взять, к примеру, город Гульсары Гурьевской области: здесь нередки пыльные бури, быва- ет 40 градусов жары или 40 градусов холода с ветрами. Однако в городе до сих пор нет ни одного построенного дома, спроектированного спе- циально для этого региона, несмотря на четкие решения председателя Госстроя СССР, принятые еще в 1987 году. И, наконец, депутат из Ал- ма-Аты пишет: «Срочно не- обходима реорганизация жилищно-коммунального хозяйства. При- ступить к этому надо седи- ным, программа «Жилище-2000» может оказаться несо- стоятельной».

Беспризорная пресса

Уж очень выжили Съезд на- вержня войдет в историю, так это полной открытостью рабо- ты — телевидение такую воз- можность предоставило спон- сору. И еще тем, что на Съезде ак- цидентно огромное количе- ство журналистов. Первые до- лжны были прийти только из всех союзных республик, из многих ирланд и областей. И, пожалуй впервые столкнулся с такой вот организационной ра- ботой прессы — практичные лю- ди.

Начну с того, что для осно- вной массы нашей пишущей братии пропуски были выданы лишь на первые дни работы Съезда, и немалое количество не- могло попасть к месту. По- этому пятый день работы Съез- да пролежал в очереди. И по- сле этого лишь на текущий день. Но это еще полбеды. В последние дни Съезда, когда что далеко не все журналисты будут допущены на заседания Верховного Совета — это потребо- валась новая аккредитация и новые пропуски, а своевременно об этом не проинформиро- вали.

И впервые присутствую на столь значительном и предста- вительном Съезде. И впервые работаю без пресс-центра. Впрочем, пожалуй, впервые столкнулся с весьма многими проблемами, но и мало-мальски

Ан, ТОМАН.

В МАРТЕ 1985 года мы, группа писателей, была в Сирии. На встрече с сирийскими и палестинскими коллегами нам был задан такой вопрос: «Нам кажется, что в Советском Союзе нет таких острых и больных проблем, как у нас. А общественно, что там, где нет проблем, не может быть и большой литературы. Ведь она рождается из поисков ответов на глобальные вопросы жизни. Вот о гражданской войне, о революции, об индустриализации, коллективизации, Отечественной войне, о восстановлении народного хозяйства есть замечательные книги. А теперь есть у вас острые проблемы, которые смогли бы породить большую литературу?»

Мы, члены советской писательской делегации, задумались. Стала мысленно искать: какие же у нас важные проблемы? А встреча эта была еще в марте 1985-го. Считанные дни оставались до апрельского Пленума ЦК. К нашему стыду, мы тогда не нашли, что ответить. Вернее, не угадали тех глобальных проблем, которые открылись нам теперь, в период перестройки. Мы тогда называли: кто делит, кто БЭМ, кто новые ГЭС. Я тогда сказал о конфликте между поколениями.

Сегодня мы уже видим, что проблема у нас та же. Они посыпались, как прося с неба. Экология, экономика, межнациональные отношения... Мне иногда кажется, что мы перестройку начали с опозданием. Слыхому уж запущена болезнь наша, заострившая и образ жизни, и мышление.

Если уподобить общество человеческому организму, то мы наввно полагаем, что болела лишь одна какая-то его часть. Сегодня после четырехлетнего глубокого исследования обнаруживается, что недугом поражен весь организм. Теперь нам надо лечить все тело. Это чрезвычайно трудная задача.

Древние целители начинали лечение с души. Здоровой душе легче победить болезнь тела. И сегодня от писателя требуется интенсивное лечение души народа.

Вспоминаю, что дед мой сказал однажды при мне:

— У бога два имени — Хлеб и Бумага... Дед был почтенным аскалом, очень уважаемым в ауле, и часто изредка такое, чего я, тогда сорванец, еще едва умевший читать по слогам, не мог понять. Но многие деловые решения забывались, а это — запомнилось. Может, потому, что показалось особенно непонятным. Как некий таинственный пароль.

Много позднее, учась в городе, в педучилище, я увидел редкую тогда картинку: целую буханку хлеба, завернутую в бумагу. Господи, подумалось мне сразу, уж не о том ли когда-то дед говорил? Но все равно — ничего не понято... При чем тут бог?

Став уже человеком пишущим, я выловил однажды из глубин собственной памяти это таинственное некогда изречение — и наконец-то понял его смысл. Необходимость правды нам в двух аспектах: хлеба насущного и слова — написанного, напечатанного, запечатленного. Примечательно, между прочим, как эта необходимость проявила себя недавно, в пору всенародной борьбы за свободную прессу, за свободный доступ к печатному слову. Оно оказалось столь же нужным и важным, сколь и насущный хлеб. Даже, наверное, более нужным: мы уже давно так не волновались из-за продуктов, хотя их тоже, и весьма ощутимо, не хватает... Правда, которую мы уже во многом знали, во многом осознали сами, все-таки должна прийти к нам высказанной, оформленной словом, чтобы мы могли снова и снова возвращаться к ней, слышать на нее, заветленную и разожженную. Видно, для того чтобы бороться с материальным злом, само слово должно материализоваться. Ибо в конце концов только так Правда становится Законом. Законом жизни.

У бога два имени — Хлеб и Бумага...

В былые, не столь, впрочем, давние годы

критиковать было не модно. Теперь столь же не модно не критиковать. Иные руководители даже настороживаются, если их обходит критик: как же так, мол, мы, что же, не работаем, на нас, что же, совсем крест поставили? И если раньше любое критическое выступление обдавалось, как бы слюной ваты — теперь оно прямо-таки как граната с выдернутой чешуей. Граната на много идушего и трибуны и хочется крикнуть: «Ложь-ис!»

К сожалению, внутри такой гранаты часто оказывается не взрывчатка, а та же вата... Послушаем и мирно расхихикаем, как дети, награвшаяся бенгальским огнем. Сверкает, но не жжет.

От моды отставать не хочется — все мы люди. Но грушевую критику заниматься тоже ни к чему: остро требуются настоящие, объективные для нас пруд пруди. Теперь, правда, принято говорить: «Начинать надо с себя». Не уверен, что всегда именно с себя — иной раз нас с собой патиче, так собой и кончить, а причины зла — не всегда в тебе самом. Но, с другой стороны, человек пишущий, я усюды: писать надо о том, что знаешь лучше всего... Вот и выходит: действительно, повелевая всего начинать с себя. Впрочем, и вкладывая в это смысла расширительного: о себе — то есть о своих, каракалпакских проблемах, хотя, если задуматься, Каракалпакстан — лишь частичка большого региона, с общими трудностями и бедами.

Тулепберген КАЙПБЕРГЕНОВ, писатель, народный депутат СССР:

СКОЛЬКО ИМЕН У БОГА?

Кстати, о трудностях: вспоминается старая притча. Был когда-то певец и слепец песен, знаменитый на весь хорезмский оазис: слава не мешала ему оставаться ясным, зато помогала разлетаться всюду его острейшим словечком, строчкам и обличиям. Раздраженный хан решил пригласить его к себе и при всем пылом дворе побольше осмеять и унизить, чтобы весь об унизившем опередил сама песня. Певец явился в старом, многократно заплатанном халате, и хан решил: лучшего повода для насмешки не сыщешь! «Зге!» — сказал он под общий смех придворных. — Когда это ты так замечательно украсил себя заплатами? Певец оглядел себя и поднял глаза на хана: «Заплатами?» — сказал он. — Но какую ты имеешь в виду, о хан? Ведь они появились в разное время. Вот эта — в прошлом году... эта — года три назад... эту — я ношу уже четверть века...»

Когда начинают числить беды и упущения прошлых лет, порождавшие нынешние наши проблемы, их зачастую влет в общую кучу: «годы застоя...» или «революция...» Но они, как те заплатки, рожденные разными временами, разными причинами, у них разные виновники, и их косяк говорить о них, в этом надо разобраться, не правда ли? Хотя бы по принципу недавно столь популярной телепередачи: кто, где, когда...

В сталинскую эпоху, что бы ни происходило, если даже ничего не происходило, искали же виновников — обвиняемых. Собственно, даже не искали — просто брали кого, когда и где придется. Брали, в сущности, заложников. Именно так — заложников всеобщего страха. Разве что в отличие от заложников обычных, которым лично ничего не вменялось в вину, здесь надо было «подключать» право. Ведь чрезвычайное положение не объявлялось, напротив, жить, так сказать, становилось «все лучше, все веселее...». И подключали право, но таким образом, что делалось уже неправо, где право, где лево, где сено, а где солома...

Эпоха застоя пришла после оттепели, и просто повторить сталинские «нормы» стало уже невозможно. О них было уже сказано вслух, а слово, как известно, не вопросит. Что же, изменился принцип? Перестали брать заложников? Отнюдь. Только брали уже не тысячи, не сотни разом — одиночек, тех, кто не хотел мириться с существующим положением вещей. Брали, судили, засуживали, чтоб им не повидно было раскидывать мозгами, проявлять инициативу, разворачивать дело. И, оказавшись, действовало. Засуживали одного, якобы виновного — зато это позволило не искать, не обнаруживать, просто не называть, наконец, почти явных виновников в тысяче других подлинно громадных преступных дел, где были мертвые завязаны власть имущие. Так вырабатался и был во всю задевавший принцип вроде бы обратный, но по сути столь же разрушительный, так же растлевающий душу народную. Уже не столько страхом, сколько безнаказностью.

Сказали, что во времена застоя вообще не поднимали голоса против коррупции, преступной безхозяйственности, административной глупости, было бы неверно. Не молчала пресса, появлялись и тогда статьи острейшие, гневные, и все в них было, что надо, кроме одного: ответа на вопрос, кто виноват. Избегали такого ответа. Помню, где-то в конце семидесятых, кажется, «Комсомольская правда» опубликовала материал об уникальном атомном котле стои-

мо даже на вид, плававший сверху брюхом рыба — жертва пестицидов. Чудо, если дети не вывели оттуда кучу болезней. Как могло это случиться при удручающем количестве контролируемых органов? Ведь не зря у нас шутят: каждый второй в Нукусе — министр, каждый первый — его подельник.

Оперцо в Тактакумуре напомнил мне висящую в кабинете моем цветную диаграмму того Арапа, каким он будет в двухтысячном году: на огромном желтом массиве маленькое продолговатое синее пятно, трагически напоминающее тех дохлах рыбин. Свообразное «меме мот!» («помни про мот»). И мне подумалось: история наша в основе своей не менее метафорична, чем поэзия. Более того, сама природа — это великая метафора нашего существования! Не отсюда ли прежде всего совпадения в фольклоре многих народов? Эти совпадения, может быть, ярчайшее свидетельство нашей общности на земле. В особенности нашей общности с теми близкими или дальними соседями, меж которыми мы странствовали по столетиям. Что до нашего региона — эта общность осознавалась здесь, конечно, издана — общими были могучие реки с их неисчерпаемым буйством воды, необъятные, беспредельные степные просторы... Природа была не просто средой — она была и средостением, живую средостением в жизни разных соседствующих народов! Сегодня она сузилась, усохла, исчерпалась на глазах, мир стал несравненно теснее, и в пору великого экологического бедствия эта наша неизбежная общность, казалось бы, должна ощущаться еще острее, еще полнее! В каких-то отдельных случаях, когда, как надо, одновременно разделяется гнев новой бед, так и случается. Вспомните землетрясения в Армении и Таджикистане. Но в целом как часто вадшь сегодня, обратно: межнациональные счеты свари, взаимные обвинения, как на тесной коммунальной кухне...

Я уже выступал в печати против тех, кто пу-

стает интернационализм с национальным иждивением. Каждый из наших народов в своем национальном доме — старший брат по отношению ко всем представителям других национальностей, вместе с ним в этом доме живущих. И наш старший брат он несет на своих плечах обязанность следить, чтоб ни один из других братьев не был в обиде в его доме. Ни один... Святая эта обязанность лежит на русских в России, на узбеках в Узбекистане, на эстонцах в Эстонии, на азербайджанцах в Азербайджане, на грузинах в Грузии, на каракалпакцах в маленькой моей республике...

Вообще я давно раздумываю: так ли верно рассуждал ем акцент в национальном вопросе? Я не шучу, говоря об акценте, речь вовсе не о произношении, не о языке. Развитие самообитной национальной культуры — да; государственности, автономия — да; но эти порядные, аниметные данные, этот печально знаменитый «плитный пункт» — зачем это? Мне как-то рассказывали байку про одного директора провинциального озерного театра, который сердился, когда заполняли анкеты, в графе «пол» писали: «мужской», «женский»... — Ты мне лиси, какой голос! Голос какой: soprano, бас, тенор, баритон... А мужчина ты или женщина, я сам вижу!

Это не так глупо, как может показаться.

Ну и о языке тоже. Сколько разговоров, сколько шуму сейчас вокруг национальных языков, их государственного или негосударственного статуса!.. Но я, писатель, пишущий и думающий на родном, каракалпакском, а русский знающий далеко не в совершенстве, научившись ему только в институтские годы, никак не могу (не умю, нет, но душею) проинкнуться сутью этих споров, тем, что так разжигает страсти. Ну как мне обойтись без русского? Как? Отнюдь не потому только, что это язык документация... Нет, как мне обойтись без него в моем культурном обиходе, в море великой литературы, в сфере множества важных полнотий, в восьмом громадном и многогранном межнациональном общении? Слово «немец», которым древние славяне обозначали германцев, произошло, оказывается, от слова «немой»: немцы казались им люди, не говорившие на их языке. Так что же, прикажете им «неметь» нам, или нашим детям, или внукам? Я третью отношусь к словесным краскам моего родного, материнского языка, иду, леплю фразы, добываю драгоценное звучание, каковы в детстве сформировались строки вельювы Станюковича. Но как мне обойтись без великого языка мирового общения?.. Можно ли, хоть малость зная историю, не признать, что такие великие языки — те или иные — волею судьбы существовали всегда, во все эпохи человеческой истории?.. И что нет в том ничего дурного, ибо это вовсе не всегда язык завоевателя, политического гегемона — это язык наиболее развитой культуры в литературе, каким в свое время были греческий и латинский, персидский и арабский, французский и испанский язык — как сегодня — русский и английский. Разве нет примеров, когда именно завоеватели перенимали язык побежденных народов, а не наоборот: франки, германские племена, завоевавшие римскую Галлию, давшие ей свой язык — Французский, — перенимали язык побежденной страны: болгары, исконные жители, завоевав в средневековье территорию нынешней Болгарии, переняли ольг-таки язык покоренных славян. А индийцы, свергнув ненавистное британское иго, напротив, сдвинули английский язык межнационального общения... Да разве можно вообще это противопоставлять, сталкивать? Стихия языка — не узкоместная, она, как вода, как воздух...

Язык — это Бог, который создает народ. Имя языка — русский, украинский, грузинский, киргизский, каракалпакский, — каждое из них новое имя Бога.

Итак, сколько имен у Бога?.. Хлеб. Бумага. Нукус...

ство три с половиной миллиона, который из Казани, если не ошибаюсь, отправил водой завод-заванчугу на Нижней Волге... Только получило его другой завод, которому оно был и на понок не нужен, и сгнил три с половиной миллиона где-то на свалке. Гибель был материал, ярославский даже, но о том, кто же, черт возьми, виноват в происшествии, автор даже не задался. Хотя уж тут-то и слезному видно было: всего-навсего какой-то чиновник не туда бумаги вынул, адрес перепутал... Вот бы и судить такого праведным судом, а нет — видно, был это чудина высокопоставленный, или под рукой могучей...

Но сейчас-то, знаете, в нашу революционную пору гласности, великой открытости, когда сами зарубежные «голоса» признаются, что они остались лишь повторять «зады» наших публицистов... сейчас-то, скажете, такого быть не может?.. Бывает и сейчас.

Есть у нас такая пословица: если тебе грустно — пойдй в воде, если ты очень расстроился — сходи на кладбище. Мне грустно, но и воде и пойдй не могу, нет уже нашей реки, нашего моря. Мне несладко, я иду на кладбище и вижу: оно расширяется, расширяется...

Арап, Арап, синее око наших просторов! Затягивает тебя темное грязное бельмо, ослепляя струями — под ними мертво, слепо... Уже включился в дело твоего спасения многие и многие, поили: не один Байкал, не только северные реки, не только Волга и Наспий грозят общим бедствием — и твой бела тоже, в перспективе и уже сегодня — беда общая. Советская, организуем экспедиция, снимаем для телевидения... но пока что ничего не меняется. Встретился я недавно с одним ветераном излещем, разговорился. Все-таки, говорю, приняты наконец важные решения... Кричит гуды. Что, говорю, ага, сомневаются? Как тебе слышатся, отвечает, за семьдесят с лишком лет с лица женщины Востока окончательно сорвали

на думу, а вот наша автономная республика все еще прикрыта чашаном. Как это, говорю? А так: ты разве не знаешь, что мы — закрытая зона для зарубежных гостей? Почему? Да стыдно показать, что у нас творится. Конечно, в нашей экологической беде мы, жители Приаралья, не меньше других виноваты. А может, и больше. Мы что, не видели, как болает земля — наша юртинская? Не замечали, как медлет иеуемная наша Аму? Не знали, что год за годом лщатся наш край его зеленых легких — прекрасных джунглиных и туранглиных зарослей? Их бульдозерами сносили — еще бы, ведь эта плодородная почва сразу давала высокие урожаи... сразу — да ненадолго!.. А что, говорю я, могли мы сделать? Как защитить бесценные свои степные леса, осли все, что творилось, руководители наши объясняли потребности всенародного блага?.. Э-э, сынок, говорит, выходи, мы такие уж дураки? Нет-нет, в том дело... боялись мы... боялись!

Снажме себе правду. Большую нашу землю подплавлял и продолжал подплавлять отравленной водой, засыпать пестицидами. А в итоге мы имеем самую высокую в стране детскую смертность. В 1988 году вместе с участниками экспедиции «Арал-88» я побывал в пионерском лагере близ местечка Каратерен в Тактакумурском районе. Где в две минуты отдыхали летом шестьсот детей. Жуткое зрелище: в округе ни единого деревца, да в вся она напоминает дунный ландшафт. Вода в соседнем озере гряз-

на думу, а вот наша автономная республика все еще прикрыта чашаном. Как это, говорю? А так: ты разве не знаешь, что мы — закрытая зона для зарубежных гостей? Почему? Да стыдно показать, что у нас творится. Конечно, в нашей экологической беде мы, жители Приаралья, не меньше других виноваты. А может, и больше. Мы что, не видели, как болает земля — наша юртинская? Не замечали, как медлет иеуемная наша Аму? Не знали, что год за годом лщатся наш край его зеленых легких — прекрасных джунглиных и туранглиных зарослей? Их бульдозерами сносили — еще бы, ведь эта плодородная почва сразу давала высокие урожаи... сразу — да ненадолго!.. А что, говорю я, могли мы сделать? Как защитить бесценные свои степные леса, осли все, что творилось, руководители наши объясняли потребности всенародного блага?.. Э-э, сынок, говорит, выходи, мы такие уж дураки? Нет-нет, в том дело... боялись мы... боялись!

НА ФОТОКОНКУРС ● Александр ЗЕМЛЯНИЧЕНКО, «Забавы»

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ **Вузы и узы**

Не так давно давалось озвучивать с перечнем тем по истории СССР советского периода, рекомендуемые для выпуска экзemplаров в школы. И почти одновременно в Новосибирский университет пришло письмо подготовленная на истфаке МГУ программа преподавания курса отечественной истории в университетах.

Я, например, не могу согласиться с рядом базовых установок, положенных в основу школьного и вузовского курсов. Судя по всему, авторы как первого, так и второго документа пошли по самому простому пути.

Вначале — о перечне тем для школ. Период 20—30-х годов «упукован» в привычные формулировки. Здесь появились только две правки. Стандартная строчка о коллективизации дополнена фразой о «революции ленинского оппоретного плана». Остается только верить, что преподаватели сами сорентируются — в чем «революция» и кто «революционисты». Формулировка о культурной революции заменена более нейтральной фразой о культурных преобразованиях в годы первых пятилеток. (И здесь осторожность уместна, так как характер и результаты изменений в сфере культуры так лет уже предостаточно серьезно пересомы).

При таком подходе создается впечатление, что «сверху» не намерены отказываться от стандартных блоков, удобных для заложения и заучивания. Да, прежняя схема изложения легко усваивается. Но она не ориентирует на форми-

рование у школьников принципов проблемного мышления, системного видения эпох и тенденций развития советской политической системы, экономической и культурной стратегий, сущности межнациональных отношений и т. д.

Все дело в том, по моему мнению, что «выпала», утеряна ключевая проблема того периода — история — предположительно и сущность сталинизма, формы его воздействия на экономику, политику, идеологию и общественное сознание. Эту проблематику предсматривается изучать лишь в связи с критикой культуры личности «при заложении ситуации середины 50-х годов» — то есть как же, как и в «старые и добрые времена».

Удивляет и вузовская программа для университетов. Большинство разделов является прямым текстом «ограниченными позициями». Складывается впечатление, что программа подготовлена без учета нового фактического материала и новых подходов в трактовке итогов индустриализации, сплошной коллективизации, изменений в сфере культуры. Трудно представить, что составителям эти новации не известны, скорее всего, не просто проигнорировали. В ряде моментов даже составители школьного периода выглядят более гибкими и прагматичными: они все же констатировали различия между ленинскими принципами кооперирования деревни и сплошной коллективизацией. Составители вузовской программы фактически ставят здесь знак равенства.

Впрочем, в вузовском курсе намечено различать «революционность» есть сюжет под названием «Борьба со сторонниками Н. И. Бузарина по вопросам теории и практики социалистической реконструкции». Примерно с тех же позиций, видимо, усматриваются «Краткого курса...», предлагаются грантовать весьма противоречивые процессы классовой борьбы в деревне того периода, совмещая и культивируя террор и диктаторские или перлюстрированные. Есть и формула о победе колхозного строя в СССР, но не предполагается анализ, какова же цена этой победы в человеческом измерении. Не пренебрежен программой анализ процесса «раскрестьянивания» значительной части деревни и судьбы нескольких миллионов так называемых спецпереселенцев.

В вузовской программе есть несколько разделов, посвященных началу культурной революции, дальнейшему развитию культурной революции, решающему этапу культурной революции. И здесь ощущается дань стандарту. А ведь уже сегодня вполне уместно поставить вопрос о необходимости более глубокого анализа происшедших в 20—30-е годы изменений в культурной жизни. Представляется проблематичным и еще недавно беспорочно утверждение о «построении коммунистического общества» в завершение первого периода времени принятия Конституции 1936 года.

В целом же вузовская, отчасти и школьная, программы по-прежнему базируются на

О МОСКВЕ С НАДЕЖДОЙ И ЛЮБОВЬЮ **ВЫРАСТЕТ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР**

Многим памятно сравнение трехлетней давности за памятники архитектуры XVIII века палаты Щербанова, оказавшейся на пути строительства третьего транспортного кольца в Москве. Палаты были сохранены и переданы реставраторам. В ходе той борьбы родилось молодежное культурно-экологическое объединение «Слобода».

За короткий срок «Слобода» удалось в контакте с руководителем района привлечь от Союза часть исторической застройки, собрать сведения об истории нескольких старомосковских слобод. Собрано много фотоматериалов, предметов старого быта. В штаб-квартире «Слободы» можно увидеть образцы городского металлического декора, фигурного кирпича, изразцов. Но поскольку помещене мало и деть предствление о всей коллекции невозможно, родилась замысел: на основе собрания создать музей истории Бауманского района и художественную галерею, трамвайную станцию Москва. Вдох и идеи заимствованы у художника М. Стриженова, решили передать в дар будущему музею его творческое наследие.

Бауманский район богат памятниками. Состояние некоторых из них внушает опечаление. Разрушается занята складом Министерства культуры РСФСР церковь Никиты Мученика на улице К. Маркса, которую Моссовет уже давно решил переоборудовать под концертный зал. Разваливается древнейший дом Басманной слободы, арендуемый учебно-методическим кабинетом Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР. Между тем, если в церкви, как было задумано, сделать концертный зал, а в соседнем доме XVI века разместить музей Бауманского района, то вместе с уже существующим выставочным залом Фонда культуры и садом имени Баумана они образуют культурный центр. Здание будущего музея надо передать в аренду Московскому городскому отделению ВООПИК, предварительно отрестаурировать его.

Энтузиасты музея истории Бауманского района ждут содействия Музея истории Москвы, Московского отделения Фонда культуры, других общественных организаций.

В. ГУРБОЛИКОВ, член совета «Слободы».

● Древнейший дом Васманной слободы (XVI в.) по улице К. Маркса, 18, а его нынешний вид. ● Там же он мог бы стать после реставрации. Фото В. Иванова. Рисунок Н. Авакумова.

КИНОАФИША ИЮНЯ

И ВСЕ ЖЕ, ВСЕ ЖЕ...

Перестройка в кинематографе вроде должна была бы...

Увы, рекламировать кинофильмы репертуар отечественных...

Эти две картины рекомендовала бы, не лукавя, но и не навязывая...

Кадры из фильмов «Власть соловцев» и «Смерть»

О ДИНАРЕ Асановой он упоминает очень часто и всегда с благоговением...

Фильм понравился и за океаном. В самом конце президентства Рейгана...

Сегодня у него сложилось уже несколько веселых рассказов об этой одаде...

Самое трудное, по словам Приемыхова, и самое смешное для его слушателей...

Он прекрасный рассказчик, мягкий, тактичный, недоговаривающий...

Сегодня он привык, что рассказы эти с нежной улыбкой ему возвращают на рецензии...

не каждый четвертый — эки и не каждый второй — на поселение...

Мальчишкой Валерий Приемыхов избрал обоим грехов, столь распространенных тогда в центральной России...

А вот другая история, из жизни. Пропад человек, а во дворе вспыхнул пожар...

В юности, поинтересовался, он писал о другом, но забавно, что печаталось...

В кинематографе он продолжал писать, и теперь уже красная газета...

Спросим: чувствует ли он себя определенным человеком сейчас?

Приемыхов смеется, понимает плечи.

Валерий садится за машину с той обязательностью, с которой ходит на работу...

Самый плохой? Конечно, надо иметь в виду отсутствие режиссерского остроты...

И вот появилась Динара — через каких-нибудь шесть-семь лет...

Благородный друг

Динара нашла Приемыхова, как находил соратника в работе и союзника в художественной борьбе...

Сегодня мы дружно занялись вопросом, легко ли быть молодым, писать учебные статьи...

Фильм «Милый, дорогой, любимый, единственный» стал их последней совместной работой...

и у Гребенщикова. Не дали. Через много лет его оставил другой режиссер...

Сыграла удачно; он тут же получил приглашение в фильм «Личная жизнь директора»...

В «Простой смерти» режиссера А. Кайдановского он, мне кажется, вовсе не играет...

Сюжет вполне сочинен, но история сочиняет и не такое. Амнистия по смерти Сталина...

Он сыграл роль Луизи смело и кропотливо, рискуя и рискуя — Бог ему режиссировал...

Приемыхов всегда переписывает чужой текст — под себя, под роль. В этом фильме он сократил примерно треть предложенных ему слов...

Теперь уже точно — его узнают на улице. Кто не мечтал бы о новой удаче такого же масштаба?

Виктор ДЕМИН

НАШИ ГОСТИ

ПРАВО НА ПОИСК

Стремление к новизне, дерзкая попытка, переосмысление через привычное...

Спектакли привезены в Москву, на практике подтвердили эту программную установку...

Но Ерипка (как в принципе и Миоллер) стал для театра «Аттикс» лишь исходным материалом...

аффект растворился в тоске. Но даже в свои сольных и дуэтных партиях они остаются не столько личностями...

«Вакханки» для «Аттикс» — самая первая и самая известная работа. И для авангардного театра...

«Аттикс» молод. Пожалуй, он еще только складывается как театр, нащупывает и осознает свои возможности...

Е. ОСПИНИКОВА

Еще год назад театральная критика Борис Любимко, предсказавшая на «Крутом столе»...

Что такое Александр Филиппенко, иррациональный эстрадный моноспектакль «Когда мы были молоды»...

«Крутой стол» — это театральная притча — зрелищный пример современного «антитеатра»...

Кому-то он обязательно покажется старомодным, что спектакль, сотворенный из мастерства и доверия...

ДВИЖЕНИЕ В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ

Завершаем разговор о театральном фестивале «На обочине»

киновое театральное и еще бог весть что, но непременно вызывающее слез истинного улыбающегося даже на лицах...

«Получается, что «Красная струна» имеет отношение не только к самой прямой линии...

«Получается, что «Красная струна» имеет отношение не только к самой прямой линии, но и к кривой...

В. ПОТАПОВ

Театр-студия «Третье направление» играет Чехова...

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

ЧАС ТРОЙНОГО ТАРИФА

В самое золотое телевизионное время в праздничные дни, когда трудно прожить без развлекательных программ, с недельным перерывом прошли по второй общесоюзной программе два фильма: «Мудромер» В. Пономарева и «Руанская дева» по прозаичке Пышкин Е. Гинзбург и Р. Мамедова.

В качестве «звезд» телепрограммы два этих очень разных по жанру фильма и сроднились. Потому и сводим заметки о них в общий разговор. Итак...

ТРУДНО представить себе более мощную власть отечественной словесности, чем та, на которой зрели искусства плоды социальной сатиры. Правда, вот с именами продолжателей этой традиции возникают некоторые трудности. Между тем выход нашлся — и не худший. Крайне сатирического жанра в драматургии комплексировался расцветом его в кинематографе. Гайдар, Рязанов, Данелидзе... Счастливей век советской кинокомедии пришел час: несовершенный сценарий — это не беда. Вылетает кино как такое: режиссер, актеры свое дело знают и делают его даже и вопреки несовершенству литературного материала. Да как делают!

У авторов «Мудромера» все получилось в точности наоборот. Пьеса Н. Матушевского, не обидная, к слову сказать, анимацией театральными режиссерами, написанная кинематографом, в арсенале даже сочным языком, будучи выданной за киносценарий, развалилась. А построил — хотя бы и не руинах ее — фильм режиссер В. Пономарев не удалось. Он лишь продемонстрировал нам нечто из времени эстетического младенчества кинематографа — «сферогрифованный» театр.

Три натурные «перевыки» (в начале фильма, в конце и на границе двух серий) повода говорить собственно о кинематографе не дают. Малочисленны приемы театральное постановочное мышление и чисто театральные методы, которыми пользуется режиссер. За исключением одного — но поведом тут правда всего актеров.

Ну, хорошо, мы упустили неизвестно какого по счету «смакоту» из народа в исполнении Б. Брондукова, он и вправду очень мил, и то можно еще принять. Но как удалось «обстругать» до состояния прямой палки Ташку Василье-

ву, поистине блестящую характерную комическую актрису? Режиссер не оставил Васильеву ни малейшей возможности для реализации интеллект, который ей — слава богу, мы столько раз имели возможность убедиться в этом, наблюдать ее виртуозную работу на сцене и перед камерой, — отнюдь не «ужд».

Героические попытки придать хоть какой-то объем характеру своего Министра Социального предпринял В. Гаросов. Так черты grotesque бюрократы стали ярче от времени обогащаются до совещательного резонансизма, то сентиментальности.

Завершая разговор о «Мудромере», скажу, что это было, кроме всего прочего, еще и просто не смешно. Соображения, согласен, весьма субъективные, но, полагаю, немаловажные: несущийся в комедии не оправдывает и самого факта своего существования.

Страшн видится мне в делех и помыслах постановщика «Мудромера» при полной, казалось бы, отяге и раскованности в речах: страшно сделать фильм недостаточно поучительным, страшно показаться недостаточно глубокомысленным в своем юморе. А ведь история об изобретателе аппарата для измерения человеческого глупости — не более чем анекдот. Что было, когда анекдот рассказывали со слюнным пузырями намерениями, продемонстрировал нам в свое время еще развлекательный Огурцов.

И тут выясняется, что показанная неделю спустя «Руанская дева» по прозаичке Пышкин прозвучала не так последняя — только в негативе, чужданку — той же многолетней борьбы с наследниками Огурцова, категорически требовавшим развлекаться эдаким-то и трюкачеством, тек, кто искренне не мог понять: как это Евгений Гинзбург, который потратил столько сил на проползание сквозь развлекательные стены бесчисленных, но равно суровых уздухотков, что решал судьбу его знаменитых телевизионных «Бевефисов», показав наконец, не что он способен (вместе с автором сценария К. Рыжовым и сорежиссером Р. Мамедовым), стоит ему только вырваться на оперативный простор. С незыблемым удобством ставим, по-прежнему, как в сонную группу, во все то, что отпустилось, ему до сих пор в дозах, определенных строгой диетой. Километры пленки он заполняет едой и выпивкой в развлекательских количествах, шинярными дев-

цям, галантизм мужнинам, расточительным дорогим денарциями и самим что ни на есть легкомысленным шансонетам.

Правда, в этот рай проносятся и легкочувствительные тени из темного гинзбургского прошлого: Димитриадис, не переживший с момента съемки бевефиса Л. Голубиной ни костюма, ни выражения лица, ни, кажется, даже мотива исполняемых куплетов; кордебалет, выбившийся ногами тот же ритм на той же галантизме (или вильсонской) будущей мостовой.

С цитатами в «Шпигеле» разговор вообще особый. По ходу фильма он словно бы затевает свою собственную сложную, запутанную игру в «угадайки». На музыкальную и кинематографическую зрелищность проверяют нас и мотивы Оффенбаха, Пяо, Анастасия, с разной степенью успеха адаптированные для фильма Г. Гаросовым и не всегда легко уживающиеся с музыкой текстами; и многочисленные намеки, сделанные Балетмейстером Р. ван дер Энгом на «Кабаре» Боба Фосса, чья музыка также с полным правом могла бы появиться в титрах; и смутные воспоминания о хрестоматийной «Пышке» М. Ромма, время от времени громогласно зрячата, обремененного до самого последнего кадра идеей проявления социально-облачительного пафоса, комм исполнением, как всех нас учили, новелла Мопассана. Но тут уж Гинзбург с заволашевыми позициями не отступает ни за что: никакой индигности, никаких типичных представлений эксплуататорских классов, ни единой лишней мысли — таково credo автора.

Что же до новых приобретений Е. Гинзбург и Р. Мамедова (в отличие от цитат), то здесь следуют прежде всего говорить об авторских работах. Уверенно подкрепил свою заявленную громким дебютом в «Мерзавце» репутацию комиком экстра-класса Мамука Кикабидзе. Его обаяние, трудно ожидаемая при столь своеобразных физических данных пластичность, истинно грузинская музыкальность сделали сыгранного им мсье Луазо едва ли не самым запоминающимся из персонажей новой киноверсии «Пышкин». Впрочем, немалая заслуга в этом принадлежит его замечательной партнерше — Нине Руслановой, удивительно точно обработавшей заданный режиссером контраст (и по игре, и по театральности) со своим кинематографическим конкурентом. Думается, нужно быть гольфастом и тому, что это блестящая комедия — паре ее не раз придется на экране вместе в самых неожиданных ситуациях. Не будем заранее пу-

гаться гитарированная удача, порадовавшая сначала редкой находке режиссуры, угадавшая возможность идеальной совместности в двух столь своеобразных дарованиях.

А что Е. Гинзбург и Р. Мамедов умеют угадывать, они доказали своим выбором актрисы на главную роль. Наталья Лалина здесь действительно хороша — хороша во всем смысле слова. Риску сделать еще одно предположение: недостающую предположений роль и чье после премьеры «Руанской дева»... не будет. И потому правдиво все, что Наталья Лалина, по-моему, продемонстрировала серьезные намерения стать не просто «звездой», но «идеологом». Это совершенно конкретный определенный (даже возрастными рамками) и чрезвычайно дафитный во всем мире актерский тип до сих пор — во всяком случае в диком, немом, времени — отсутствовал в нашем кино. Пустующая ниша рано или поздно все равно должна заполниться, и нам предстоит научиться относиться к ее обитательницам без недоверия, тем более без презрительной усмешки.

В чем все же принципиально отлична двух «сюрпризов», предвещавших нам в праздничную декаду мая Центральный телевидение? В разн, если не противоположных, перспективах жанров.

Тип социальной комедии, со всей возможной заостренностью представленный «Мудромером», все это натурная правдивость и все его многочисленные «фиги в кармане» — восточные бессмысленные как прием в пору даже застоя свободы слова, этот тип зрелища кажется мне отмирающим. Его нудатун как запущенный, что заставляет думать уже о признаках подступившей дряхлости. Потеря значительности социальной, пропагандистской — скажем так, утраты способности «поучать», жанр и развлекатель как следует, судя по всему, разучился.

С мюзиклом — дело иное. Можно, конечно, в очередной раз посоветовать не то, что и на любой моде доходит с десятилетним опозданием, но все же проблемы мюзикла в советском телевизионном кино — это проблемы молодости, что-то вроде средних перебои, своеобразные подорожные свидетельства. Отсюда и изданные порой «креативизм», и нарушение художественной координации движений. Намудрено — жанр этот в профессиональном отношении бесконечно сложен хотя бы потому, что подлинно синтетич-

Опыт комедий Александра или даже прелестных лирических лент грузинских мастеров здесь не поможет. Мюзикл — дело для нас всетаки совсем новое. Ему предстоит — в ближайших годах уж точно — налегать, поливая мучительными ошибками и заблуждениями жизни.

Но жизнь. Определено жизнь.

С. ПАРХОМЕНКО.

ТАНЦЫ, ПОКОРИВШЕ МИР
Грузинская ССР. Неизменным успехом пользуются выступления детского хореографического коллектива третьей экспериментальной средней школы Тбилиси. Бесценным руководителем его является Тамара Александровна Гоголишвили, заслуженный учитель республики. Работая в Тбилиси закончила в хореографическом училище, окончила танцами Грузию посылкой в Ленинградское училище, выступала за рубежом.
● Совет Ляшко Чехидзе в хореографической мимике «Танец с выжиданием»
Фото Г. Кивадзе (ТАСС).

Искусство и зритель

ВОПРОС, КОНЕЧНО, ИНТЕРЕСНЫЙ

РОЗА, КОТОРАЯ ПОЕТ

Почему нет выступления известной певицы из Казахстана Розы Рымбаевой? Почему ее не слышим? Над чем она сейчас работает?
Р. УТКИН.
Р. П. ТЕРЕНЬГА, Ульяновская область.
Читателю отвечает народная артистка Казахской ССР Роза РЫМБАЕВА:
— Прежде всего от всей души хочу поблагодарить автора письма за память. Мне особенно приятно, что пришло оно из российской глубины, где меня знают только благодаря Центральному телевидению. Недавно я получила приглашение показать свои новые работы в телевизионной программе «Мисс-89». Там что в ближайшее время, надеюсь, опять встретится с помощью голубого экрана.
Наш ансамбль «Арай» рабо-

ЧТО ЗА ЗВЕРЬ ТАКОЙ?

Посылаю вам вырезку из областной газеты «Волга», это фильм кинообъекта «Фестиваль фестивалей». В числе прочих рекламируется и наш польский фильм «Есть-да-есть». Да, да, конечно, так! Видно, решили, что, если полки дали фильму английский название, то лучше его не переводить, а дать в такой вот тарбарской транскрипции! Думаю, что семки «битлы» не узнали бы, что это их собственная знаменитая песня. Один мой знакомый сказал, что это, наверно, имя тавор: Естедей, Естегина!
Поллагаю, что кинопрокату не хватало культуры и отношения к английскому языку, и создателям фильма да и зрителям, которые должны догадываться, что «Естедей» должно означать «Иверия» (да и все ли догадуются?).
Ю. ЮЗБАШЕВ.
АСТРАХАНЬ.

ПОД СКРИП НЕСМАЗАННЫХ КОЛЕС

Открытие фестиваля «Московские звезды» в Большом зале консерватории 3 мая. В афише — Шнитке и Бешкет. Каким образом Полный сбор! Как не подготовил администрация зала к этому событию? Сразу при входе поражают грязь ковровая дорожка, украинские лестницы. В зале все покрыто густым слоем пыли. При перестановке на сцену выбегает небрежно одетые молодые люди. Неужели нет возможности одеть на акустические формы? Сцена провалилась за залу, когда при замене декораций роль заступил душерасщепленный зритель несмазанного колес.
Но вот концерт окончился. И полные впечатлений зрители обнаруживают, что не могут выйти из помещения. Из трех дверей нижнего вестибюля открыта только одна, да и то неполностью. Хорошо, что здесь воспитанные люди, даем не было.
И. ЗАЙКИНА.
МОСКВА.

КОНЦЕРТ С ПАВЛИНОМ

Только что вернулся с концерта Выступал Вахтанг Кикабидзе и эстрадный оркестр Грузии. Достойный эстрадный посыл и высокая культура исполнения и продуктивный репертуар Вахтанг Кикабидзе вел непринужденный разговор со зрителем, пронизанно исполнял песни. Зрители принимали грузинских артистов очень тепло.
Но сценической площадкой была... арена Львовского цирка. И в течение концерта то и дело слышались посторонние звуки: лай собак, крик павлина и т. д. Зрители чувствовали, с каким напряжением работали артисты, еле сдерживаясь от возмущения.
До каких же пор в старинном культурном центре — городе Львове — не будет хорошего концертного зала? Замечательным артистам приходится выступать где попало. Так, выходящий певец Штолово, известный артист Мизанн Козлов и другие вынуждены были выводить и губить в одном из крутильных театров города. И хотя львовцы остались благодарны артистам за их высокое искусство, все чувствовали неловкость из-за отсутствия подходящего помещения.
Л. СИТНИКОВА,
главный библиотечный дорожной научно-технической библиотеки, Львов.

ПРЯМО КАК В КИНО...

Привлеченный анонсом, я решил посмотреть фильм «Фонтан». И никак не предполагая, что перед началом картины в кинотеатре «Фонтан» в столбится с тем, что поздние уезжу на зрелище.
Программа в тот день была удивленной. Кроме «Фонтана», в ней значился «Фитиль № 419» и документальный фильм «Человек с беззерном». В 16.30 погасил свет, и не зажегся, скрывавшая зритель, появилась застывшая картина «Фитиль № 417» (7).
Сначала зритель удалено молчал, потом начал вырывать протест громкими выкриками. Администратор не полагаясь, дополнивший занавес не открывался, и изображение так, что был снят авторами «Фитиль № 417», фантастический искания и вызывая истерический зотот.
Наконец более нетерпеливые решительно направились к месту парадок. Через несколько минут в темной зале вошла администратор, взглаголю упорно на зритель и

Искусство и зритель

Да, это сатира на нашу действительность. Аварийный дом, показанный там, становится как бы символом аварийного состояния нашей страны. Но только всем народом можно выстроить «новый дом», не ожидая одиночек, которые своим эгоизмом и своим плечем будут поддерживать прогнившие строения, как в строительстве, так и в экономике.
И в зарю, придет время, когда к любому человеку в нашей стране будут относиться уважительно и добросердечно. Когда работники правды и Аэрофлота будут с улыбкой встречать и провозить покупателей и пассажиров, когда зрители будут настолько уважать, что в случае каких-либо несправедливых задержек или извинений в программе не принесут извинения.
В. ДОЦЕНКО,
кинорежиссер, МОСКВА.

АФИША

● Иркутск

Второй сезон работает главный режиссером в Иркутской области театр имени «Ленинскому» Людмиле Устиновой. За это время он успел поставить спектакли «Приманка принцесса» Л. Дюрокура, «Три поросенка и Волк» С. Михалкова и «Шамбергер», «Что он, и черт, но шлем!» Л. Устинова, которые получили большой успех как у маленьких зрителей, так и у их пал и мам.
Сейчас в театре готовится и выпуску экспериментальный спектакль-мюзикл для детей и взрослых «Сказки для тигра» по произведениям известного английского писателя Дональда Виндеса. В планах театра также постановка для самых маленьких — «Ау, вычу!» в основу которой легла русская народная сказка «Машенька и медведь».
Л. МОГУЛЬСКАЯ.

● Сцена из спектакля «Приманка принцесса».

● Ростов-на-Дону

Интерес в обществе и подробности жизни и карьеры отечественных представителей удивительной профессии и не думает стывать. И этот запретный ранее темой обратились ныне публицистика и литература, кино и театр...
Академический театр драмы имени М. Горького тоже внес свою лепту в ее разработку режиссер А. Савушкин поставил на его сцене шумную историю любви В. Кунина «Интервью» (художник А. Патрунов). «Интервью» — танец Захарову, ушедшему в сауну себе намеру и ставь господам Гаросов, сыграла молодая артистка Антонина Зинорова. Конечно же, спектакль Ростовского театра был собран на успех, и он его лучший.
● Сцена из спектакля «Интервью». Эдвард Ларсон — В. Соколовский, Татьяна — А. Зинорова.
Фото С. Казинина.

Пора прозрения наступила и для нашего балета. Мы открыли и право говорить о том, что опротивело утратил много из своего бесценного наследия; о том, что озабочены в значительной степени исполнением от прогрессивных процессов, происходящих в мировой хореографии. Казалось бы, сама собой разумеющаяся вещь: во всем мире налажена сеть широчайших международных контактов в области балета. Они подразумевают постоянный обмен информацией, взаимопомощью, знакомство с национальными школами с другим. Принимаем ли мы в этом участие? Весьма односторонне. Да, наши педагоги работают во многих странах, пропагандируя русскую классическую школу танца, приоритет которой считается неоспорим. Но почему-то считается, что нашим специалистам только учиться неучам, что, взглянув мимолетом на происходящее, они быстро сорнируются и в прыжке и свально застывающее эгоизм. К тому же пока еще бывает мнение, что перенимать у них все равно нечего. В результате у нас нигде не изучается танец модерн. Уроки джаз-танца ведутся в Московском хореографическом училище и в ГИТИСе имени А. В. Луначарского, правда, неполноценно: предмет этот не включен в официальный план, да и сама программа по нему еще находится в стадии выработки. Ее автор Алла Георгиевна Богуславская, — в прошлом солистка Большого театра СССР, затем на протяжении четырнадцати лет педагог МАХУ, ныне старший преподаватель ГИТИСа. Она не раз в тех танцах и риск, не считаясь со временем и силами.
Мне довелось бывать на занятиях Аллы Георгиевны — они

ДЖАЗ ПО ВОЛЕ СЛУЧАЯ

— Пока все остается по-прежнему, хотя, разумеется, приезд Бенджамина Феллискла, его яркое, интересное выступление заставило многих полностью взглянуть на джаз-танец. Ведь до сих пор его воспринимали (да и продолжают еще воспринимать) как набор отдельных приемов, движений, пригодных для мюзикла или шоу (который у нас, кстати, нет) — словом, на эстраде. Что-то вроде аэробики. А ведь она, джазовая гимнастика, сама пошла от джаз-танца и волею судьбы в нашей стране опередила его волею судьбы, что тоже сыграло свою отрицательную роль. Сейчас, думаю, самое главное, чтобы все, что профессионально занимается хореографией, поняли, что джаз — это сформировавшаяся система, подразумевающая специфическую технику и рассчитанная на раскрытие индивидуальности исполнителя, его самовыражение. Конечно, в наше время трудно говорить об абсолютной чистоте той или иной танцевальной системы. Скажем, за рубежом уже отчетливо прослеживается взаимодействие джаза и модерн, хореографический язык становится более синтетическим. Но тем не менее, чтобы свободно владеть всем богатством современной хореографической лексики, нужно изучать каждую из ведущих школ, начиная с самых ее истоков.
— Насколько в настоящее время, основательной подготовки в области джаз-танца ни выпускники Московского хореографического училища, ни студенты ГИТИСа не имеют. О других учебных заведениях речь пока вообще не идет. Насколько могут быть продуктивны в такой ситуации отдельные, «разовые» семинары, проводимые зарубежными педагогами? Они, конечно, прекрасное дополнение к основному учебному курсу, но делать ставку только на них — такая тенденция, во-первых, сейчас неметалась, — может быть, несколько опрометчиво?
— Вы правы. Джаз за три недели — это в принципе много для подобного семинара — не возможно ни осознать по-настоящему сущность джаза, ни освоить его технику. Тем более что людям с классической подготовкой очень трудно переключиться на джаз-танец уже хотя бы потому, что принцип владения телом там совершенно иной. В классике корпус закрывается, прямая спина, все движения устремлены вверх. Здесь же, напротив, требуется полная мышечная свобода, «выкине», приземленные движения, наконец, совсем другие вращения — они выполняются на согнутых ногах, и так далее. Видна легкость и исполнения джазовых комбинаций обманчива и исполняется при более глубоком знакомстве с системой. Но для постижения ее требуются месяцы, а то и годы. У нас для этого условий пока нет. И вот наши выпускники придут на эстраду или в балетный коллектив и, усвоив лишь какие-то «обрывки» курса, станут утверждать, что знают джаз в совершенстве, поскольку занимались «у самого Феллискла». И в своих постановках (я имею в виду студентов-балетмейстеров) воплотившие композиции они будут использовать чисто механически, поскольку мыслить в этой области они не научились.

— Алла Георгиевна, с чем, на ваш взгляд, связано такое положение дел с современной хореографией, и в частности с джаз-танцем, у нас в стране?

— В общем-то, исторически это объяснимо. Джаз-танец ведь сформировался в тридцатые годы, когда у нас главной задачей было сохранение традиций Большого театра и классического балета. Потом началась война, после нее нужно было думать о нормализации жизни, воз-

ращении на места школ, открытие новых. Конечно, когда спохватились, оказалось, что в области современного танца мы основательно отстали. С другой стороны, невозможно сбрасывать со счетов удивительную консервативность отечественных чиновников от культуры. Казалось бы, чего проще: посылать своих специалистов учиться за рубежом. Ведь в той же Германской Демократической Республике проводится несколько международных семинаров — и для преподавателей, и для студентов. Польза от них огромная. Вы можете по своему усмотрению выбрать любую дисциплину, будь то методика или практика классического танца, народного или народно-сценического, джаз, модерн. И стоит это очень недорого. Но нет, мы там встретили представителей любой страны, кроме нашей. Приезжающих из Советского Союза, и то преимущественно по личным приглашениям, можно перечислять по пальцам. И это очень обидно. Кстати, если бы директор и художественный руководитель Берлинского хореографического училища профессор Мартин Путтне не пригласил меня в качестве педагога по характерному танцу, мне вряд ли удалось бы добиться любых вышесказанных результатов. Во всем этом Министр культуры СССР, как и могла не раз убедиться, все эти проблемы глубоко безразличны.
— А с чего началось ваше увлечение джаз-танцем? Ведь, если не ошибаюсь, вы не просто ведущий, а едва ли не единственный советский педагог, работающий в этой области?
— Ну, во-первых, не единственный. Сейчас в Московском хореографическом училище, к примеру, преподает джаз-танец Николай Огряков из ансамбля Игоря Моисеева. А началось все в 1978 году с приезда в МАХУ педагога из ГДР Эмилия Габриэля. Она проводила семинар, и я была привлечена и ней как преподавательница танца. Надо заметить, что тогда у нас еще путали понятия «модерн» и «джаз», и Эмилия пригласила в гости модерн. Когда же выяснилось, что она преподает совсем другое, а слово «джаз» тогда вообще наводило страх на министерское руководство, — решила: ладно, название предмета менять не будем, модерн, мол, как-то привычнее. Ну а брат будет, как говорится, что дают. В 1979 году Эмилия Габриэля приехала еще раз, и после этого Софья Николаевна Голубкина доверила мне класс, с которым мы стали заниматься джазом. Потом были командировки в Берлинскую балетную школу, где я имела возможность подробнее ознакомиться с методикой преподавания этого предмета, и на международные семинары, о которых я уже рассказывала.
— Значит, все произошло случайно, и если бы не стечение обстоятельств, мы могли бы и по сей день не знать джаз-танца?
— Ну, впрочем, тогда, возможно, мы знали бы модерн...
Конечно же, современная хореография развивается у нас иначе, в быть не может. Появляются новые имена, новые достойные произведения. Но остается лишь предположить, насколько заметнее могли бы быть результаты, если бы существовавшая не приходилось двигаться на ощупь вместо того, чтобы опираться на лучшие достижения мирового хореографического искусства. Ладно дальше, тратить силы на протирывание лезвия с одной, то с другой стороны. Да, пора прозрения пришла. Но слово негодующим от дела.
Марина ЮРЬЕВА.

ПУШКИН как-то заметил, что поэзия должна быть глумливой. Кое-кто, как, например, Фаддей Булгарин, мог прийти это за чистую монету, видя в поэзии занятые легкомысленные, несолидные (не то что «Выгинин»), так — словесные побрякушки.

Но Пушкин имел в виду, конечно, совсем другое. Поэзия не должна быть назидательной, дидактической, рассудительной, иначе она просто рифмованная проза. Поэзия должна быть простодушной. Поэт в сам себя называл простодушным до глупости. Но в одном смысле — что ум высокий можно скрыть в безумной шалости...

Он требовал от русской поэзии — «мыслей и идей». Особенно ценна за это Баратынский. Но порицал Рылеева: «Думы Рылеева целы, да все невпопад». И провозглашал: «Цель поэзии — поэзия». И еще: «Цель поэзии не нравление, а идеал».

Но идеал-то и есть великая сила в воздействии на общество. Прекрасное само по себе содержит внутренне и Истинное, и Добро, и Нравственное.

Давно замечено, что мышление образами — самая объемная, самая «экономная» форма человеческого мышления, где содержание спрессовано до взрывчатой силы. Приходит в действие слово «идеальная реакция»: образ возбуждается от образа — феерия ассоциаций. Мышление образами — это объемное мышление, и потому оно предельно лаконично.

Может быть, одна из самых чародейских, завораживающих, загадочных и столь влекущих нас к ней черт пушкинской поэзии — это ее необыкновенная, небывалая до него емкость, сжатость, насыщенность, спрессованность стиха.

Пораженная этим, Анна Ахматова пишет о «головокружительном лаконизме» Пушкина, который «даже будто затекает смысла и ведет к различным толкованиям». Никаких длинных, никаких «разжевываний», ничего лишнего. Отсюда — таинство стиха Пушкина, разгадать которое представляется так или иначе самому читателю. Гоголь сказал об этом по-своему — в каждом слове Пушкина «бездна пространства».

Сам Пушкин шел к этому сознательно, лирические его стихи еще довольно многословны, болтливы. Он поразительно быстро избавился от этого недостатка.

От многого он отказался добровольно. В собрании полном слов не вижу пользы. Для счастья душ, поверьте мне, друзья, Мыслим мало всех, киль одного довольно.

Черта эта особенно проявилась в лирике последних лет, некоторые стихи кажутся только набросками. А это законченные шедевры.

Два чувства дивно близки нам, В них обретает сердце пищу: Любовь к родному пепелищу, Любовь к отеческим гробам. На них основано от века По воле Бога самого Состояние человека, Залог величия его.

Тут и эстетическое настроение. И целая философия — или историческая? — концепция. И сколько возможно толкований! Можно диссертацию писать, да все равно однозначно мысль Пушкина не размотать, покрыва загадочность, таинства не снять.

А «Маленькие трагедии»? Их тоже ныне считают набросками, которые автор предполагал-де потом развить в длиннющие произведения.

А «Медный всадник»? Попробуй разберись в нем! И сколько написано об этом произведении, сколько толкований. И в самом деле, то ли это апофеоз Петру и его дитяну, то ли проклятие истукану на бронзовом коне, проклятие тиранству и деспотизму, то ли гимн маленькому человеку, посмевшему бросить вызов самодержавию? А не намеки ли это на восстание «безумцев» 14 декабря, которые ведь тоже бросили вызов на Сенатской площади — «Ужю тебе!»

Бедный Евгений, едва бросив свой вызов кумиру, в страхе от собственной дерзости бежит прочь. И что же горделивый всадник? Этого выкрика безумца оказалось достаточно, чтобы он потерял попой и бросился в потюгу за обидчиком. Евгений смертельно испуган, но ведь и всадник ранен этой угрозой не на шутку — если с сатанинским размахом предельно своему жертву. Не так ли испуган был Николай после декабрьского восстания? Испуган на все свое долгое царствие. Не так ли же упорно и жестоко преследовал он свои жертвы?

У Евгения — мания преследования. У Всадника — медный символ самодержавия — мания преследователя. И кто из них безудержнее?

За всем этим поэтическим изображением кроется и историческая концепция Пушкина как профессионального ученого-историка. А он был именно таковым. Историко Петра (как и историко Пугачева) он изучал документально, с основательностью самого дотошного профессора.

Обычно считается, что Пушкин «воспел» Петра, романтизировал и возводил его образ, что он преклонился перед ним. Да, но Пушкин был в первом режиссуре обличителем тирана Петра. Петр поднял Россию на дыбы, но и на дыбы. Он предстает в двойном освещении уже в «Полтаве» — «лик его ужасен... он прекрасен».

И афористическая запись: «Петр I — одновременно Робеспьер и Наполеон (вполне законная революция)». Робеспьер — это революция, чем она хочет стать, не отступая ни перед какими жертвами. Наполеон — это революция, которая что она вылилась, воплотилась, переродилась. Готова «Историко Петра», он хотел показать противоречивость этой исторической фигуры. Один его указывал писателя были для вечности, другие, «кажется интуитом», вырвались из нестерпимого, самонадеянного помещика.

Взгляд на Петра вытекал из более широких размышлений Пушкина об историческом ходе развития России в сравнении с европейскими народами.

Пушкин был прекрасно осведомлен не только о работах российских историков, но и о всех течениях западной историографии. Он имел возможность ознакомиться в петербургской библиотеке с такими работами Вольтера, которые были неизвестны и западным авторам. Внимательно изучал поэт представитель «старой школы» историков — Юма, Робертсона, Гиббона, Сисмонди, Лемонтю. Одно время Пушкин разделял предрассудки этой школы, считавшей, что главное заключается в том, чтобы установить хорошие, «разумные» законы, которым были бы подвластны и «народы и цари», придать справедливую конституцию, и тогда общество вылезает из своих пороков.

Эти мечты о «хороших законах» и «хорошей конституции» были прямым следствием просветительского и утопического взгляда: выработать сначала разумную идею, а затем преобразовать общество в соответствии с ней. Ими болел и весь декабризм. Не изжиты они еще до конца и до сих пор!

«Новая школа» французских историков-романтиков — Вильмен, Тьерри, Гизо, Барант — ставила вопрос иначе: конституция, законодательная не причина, а следствие преобразований в обществе, в общественном мнении, они их закрепляют.

Представитель этой школы Пушкин сразу же заметил, осмысливал их произведения почти тотчас после появления в печати.

Пушкину, конечно, импонировала мысль Тьерри (отца идеи классовой борьбы, по выражению Маркса), что субъектом истории является сам народ, что та или иная выдающаяся личность должна быть понята в связи с исторической эпохой, в которой она действует. Разделял он, конечно, и мнение Гизо о высшей

ценности общественного мнения, «мнения народного».

Но поэт-историк выступал против представления о фатальной неизбежности событий, одностороннего хода развития. История, по его убеждению, вовсе не исключает случайностей, она полна ими. «Общий ход событий, их основное направление можно и должно историю «угадать», вывести из него «глубокие предположения, часто оправданные временем», но «невозможно предвидеть случая мощного, человеческого орудия providencia». Если бы было иначе, то «история была бы астроном, и события жизни человечества были бы предсказаны в календарях, как и затмения солнечные».

Осмысливая общий ход событий, Пушкин размышляет над утверждением Гизо, что во Франции из века в век имел место прогресс в развитии просвещения и свободы: «Сколько темные, кровавые, митяжные и наконец расцветающие века». Но можно ли под эту формулу Гизо «подогнать» и Россию? Нет, отвечает

Мысли! Великое слово! Что же и составляет величие человека, как не мысль? Да будет же она свободна, как человек...

А. С. ПУШКИН.

Генрих ВОЛКОВ:

МУДРОСТЬ ПОЭТА

Пушкин. История России «требует другой мысли, другой формулы, как мысли в формулы, нежели введенные Гизотом из истории христианского Запада».

Что же имел в виду Пушкин? Разгадать это трудно. В самом деле: о каком прогрессе свободы в истории России можно говорить? Спорят, наоборот, о «прогрессе» в упрочении самодержавия, абсолютизма, деспотизма, закабаления крестьян, уничтожении свободы. Это воле-неволе показал еще Карамзин.

Иван III поначалу с многовековой воляницей торговых республик Новгорода и Пскова, Иван Грозный отменил Юрьев день. Василий Шуйский впервые объявил себя самодержцем. Петр I — императором. По словам Пушкина, история представляет около Петра «всеобщее рабство», «все состояния, окованные без разбора, были равны перед его дубиной», «все дрожало, все безвольно повиновалося». Наконец, Екатерина «разарила около миллиона государственных крестьян (то есть свободных кабалашечек) и закрепила вольную малороссию и польские провинции».

Вот он, «прогресс» по-русски! Гегель, как известно, считал, что цивилизация проходит в своем развитии ряд этапов: от общества, где один свободен, к обществу, где некоторые свободны, и, наконец, к обществу, где все свободны. В России, кажется, дело обстоит совсем наоборот.

Причины для этого «обратного» хода истории, видимо, много. Пушкин выдвигает парадоксальную формулу. Такого феодализма, как в Европе, «у нас не было и тем хуже». Во Франции феодалы не зависели от центральной власти, а «короли, избираемые вначале владельцами, были самостоятельны только в собственном своем участке». Общины имели привилегии. Отсюда сохранялась в Европе «стихия независимости». В России это не было, в тем хуже.

Пушкин явно пытается разработать, почему во Франции восторжествовала революция, а в России продолжалось торжествовать и все укреплялось самодержавие.

И, кажется, в полный разлад со всем этим ходом мысли Пушкин отступает в споре с Чаадаевым славное прошлое России, ее особое предназначение, высокую роль в развитии европейской цивилизации. Но такая «стихия» ходов мысли и образов вообще характерна для Пушкина. «Не будем ни суеверны, ни односторонни, как французские трагики», — говорил поэт по поводу декабристского восстания. Но, верно, относил это ко всей русской истории.

В письме к Чаадаеву он уже с более широкой исторической перспективой смотрит и на обочину Ивана, и на Петра, и на Екатерину.

Спорит он и с религиозной аргументацией Чаадаева. В самом ли деле явилась бедствие для России так называемая «скизма», т. е. разделение церкви на католическую и православную? Да, она «отделила Россию от остальной Европы. Но значит ли это, что она

не сыграла никакой выдающейся роли во всемирной истории средних веков? Конечно, нет! Россия остановила татар в их продвижении на Запад... Так «то нашим мученичеством энергическое развитие католической Европы было изобавлено от всяких помех».

Чаадаев развивал мысль, что религия не имела у нас той силы и влияния, которые она получила на Западе. Пушкин в черновики письма отвечает: «Религия чужда нашим мыслям и нашим привычкам. К счастью, но не следовало этого говорить». Для Чаадаева — это ужасно, для Пушкина — «и счастью».

Не только данной фразой, но и всем своим творчеством Пушкин отвергал излюбленную мысль Чаадаева, что религиозно-нравственная идея — источник прогресса в истории. Раз в России эта идея не возобладала, считал Чаадаев, значит, не было у России никакого великого исторического прошлого. Пушкин возражает: «Что касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу с вами согла-

саться». Дух времени, считает он, — источник нужд и требований государственных. Тут столкнулись по существу две философии истории! Но, развину свою контраргументацию, поэт полностью разделяет чувства «боли и ужаса», которыми пронизано философское письмо старого друга: чувства страдания за униженное, рабское, жалкое положение народа, который призван быть великим, чувства отвращения во всем мерзостям русской общественной жизни, и давящего гнету царского деспотизма, унижающего личность. «Поспорив с вами, я должен вам сказать, что многое в вашем послании глубоко верно. Действительно, нужно сознаться, что наша общественная жизнь — грустная вещь. Что это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всякому долгу, справедливости и истине, это значительное презрение к человеческой мысли и достоинству — по истине могут привести в отчаяние».

Сказано по-пушкински предельно лаконично и по существу глубоко и сильно, чем у Чаадаева.

Письмо Пушкина Чаадаеву не было отправлено, но вскоре после гибели поэта адресат, несомненно, ознакомился с ним через Жуковского. Это видно по его «Апологии сумасшедшего». Чаадаев лично отвечает Пушкину, уточняет свои взгляды на прошлое и будущее России, признает правоту поэта.

О прошлом России он теперь говорит, что очень далеко от того, чтобы «вычеркнуть все наши воспоминания». О будущем, что Россия призвана быть «настоящим советским судом по многим делам, которые ведутся перед великими трибуналами человеческого духа и человеческого общества». А Пушкин как-то написал: «Россия по своему положению географическому, политическому, еще судилище, признак Европы. Мы великие судия (с фр.) — Беспристрастие и здравый смысл наших суждений касательно того, что делается не у нас, удивительны...».

И самое любопытное: одна из причин, по которой Чаадаев стал более оптимистично смотреть на судьбу России, в том, что ведь это она, Россия, подарила миру Пушкина. «...Может быть», — роняет Чаадаев тоном извиняющегося, — «преувеличением было опечалиться хотя бы на минуту за судьбу народа, на недорото которого вышли могучая натура Петра Великого, всеобъемлющий ум Ломоносова и «грациозный гений Пушкина».

Идеал вынашивал Пушкин? Какую Россию он провидел в будущем? Буржуазное общество, образцы которого являлись Англия и Америка, он подверг резкой критике. «Аристократия богатства» его явно не устраивала. Ему для этого хватало исторического чутья. Буржуазная демократия представляла пред ним «ее отвратительное понятие, в ее жестокости прерасудках, в ее нестерпимом тиранстве». Говорил о Северо-Американских Штатах, от которых у многих русских интеллигентов «кружились

голова», он пишет: «Все благородное, бескорыстное, все возмущающее душу человеческую — подавлено немощным эгоизмом и страстью и довольству (comfорт); большинство, нагло притесняющее общество; рабство негров посреди образованности и свободомыслия; талант, из уважения к равенству принужденный к добровольному ostracismу; богач, одевающий оборванного кафтаны, дабы на улице не оскорбить надменной нищеты, им втайне презираемой: такова картина Американских Штатов...».

Здесь, в России, свобода личности подавляется самодержавием, там — на Западе — буржуазной демократией. А «самостояние человека» — для Пушкина главное.

Зависеть от царя, зависеть от народа Не все ли нам равно? Бог с ним! Он мечтает об «иных правах», «иной свободе». Но какое общество может быть изобавлено от «ничинного презрения и человеческой мысли в достоинстве»? Над этим Пушкин, несомненно, долго и мучительно размышлял. Вот свидетельство Адама Мицкевича о Пушкине конца 20-х годов: «Он любил рассуждать о высоких вопросах, религиозных и общественных, которые и не сникли его соотечественникам. Очевидно, в нем происходил какой-то внутренний переворот, как человек, как художник он несомненно находился в процессе изменения своего прежнего облика, или вернее, обретения своего настоящего облика... Но и к чему он готовился? Что творилось в его душе? Прониклась ли она в тиши тем духом, который вдохновлял творения Манцони или Пеллакиот? ...А может быть, его воображение было возбуждено идеями в духе Сен-Симона или Фурье? Не знаю. В его стихотворениях и в разговорах можно было заметить следы обонх этих стремлений...».

Если не гадать, а опираться на прямые высказывания Пушкина, то особые надежды, размышляя над путем преобразования общества, он возлагал на «аристократию умов и талантов». «Очевидно», — писал он в «Путешествии из Москвы в Петербург», — что аристократия самая мощная, самая опасная — есть аристократия людей, которые на целые поколения, на целые столетия налагают свой образ мысли, свои страсти, свои предрассудки. Что значит аристократия народа и богатства в сравнении с аристократией пишущих талантов? Никакое богатство не может перекупить влияние образованной мысли. Никакая власть, никакое правление не может устоять против всепроникающего действия типографического шарика».

А далее и следуют великолепные строчки, выписанные в эпиграф: «Что же и составляет

величие человека, как не мысль?». Общество, где возможны «свободная мысль» и «свободный человек», — это эскал Пушкина.

Часто приводятся слова Николая I, сказанные им после беседы с Пушкиным в 1826 г.: «Я говорил сейчас с умнейшим человеком России». Сказаны они были, конечно, с известной проницательностью, но и удивлением: представляете себе, этот шелькопер не так уж и глуп!

Потом это происходило неоднократно с самыми разными людьми: все они удивлялись и поражались, обнаруживая в поэте нежного рифмоплетца и остроумца, а человека с умом недюжинным. Слово поэт не может быть умным человеком!

Принял писателя И. И. Лажечникова, познакомившись в 1832 году с Пушкиным, писал: «С любовью смотрел я на эту небольшую, худенькую фигуру и не верил, как он мог быть заблужкой... На лице Пушкина написано, что у него тайного ничего нет. Разговаривая же с ним, замечаешь, что у него есть тайна — его прелесть в этом кинизме русских поэтов. Поговори с ним, только смеяться». «Он умный человек. Такая скромность ему привычна».

Иван Киреевский, познакомившись с Пушкиным, записал: «В Пушкине я нашел больше, чем он казал. Такого мозгу, кажется, не вмешает ни один русский череп, по крайней мере ни один из окупанных мною».

Графиня А. С. Сиркур писала, что у Пушкина, «отличавшийся способностью угадывать все, что могло быть воспринято только с помощью интеллекта», поражала ее так же, как и «тот поэтический облик, который бессознательно придавал всякой вещи его воспринимаящая мысль».

П. А. Плетнев — А. Пушкину: «...Разговор с нимгодовал веру ума, вкуса и вдохновения. Я уж не говорю о стихах: меня убивает твой логика. Ни один немецкий профессор не удерит в пудовой диссертации столько порядка, не поместит столько мысли, не докажет так ясно своего предложения. Между тем какая свобода в ходе! Увидим, раскусит ли это наши классики!».

Ксенофонт Полевой, который не был в числе людей, особенно благоволивших Пушкину, высоко оценивал необыкновенный интеллект поэта и говорил, что перед ним показались бы бледные «профессорские речи» весьма популярных в те времена во Франции историков и публицистов Вильяме и Гизо.

«Вообще», — продолжал К. А. Полевой, — Пушкин обладал необычайными умственными способностями. Уже во время сланы своей он выучился, живя в деревне, латинскому языку, которого почти не знал, вышедши из Лицея. Потом, в Петербурге, изучил на английский язык в несколько месяцев, так что мог читать поэтов. Французский знал он в совершенстве. «Только с немецким не могу я сладить», — сказал он однажды. — Выучусь ему и опять все забуду: это случалось уже не раз». Он страстно любил искусство и имел в нем оригинальный

«НАША ГЛАВНАЯ КНИГА»

Со времени первой иллюстрации в 1820 году и «Русляни и Людмила» и пушкинскими произведениями обращались 496 художников. Сюжетно разнообразный стиль, манер, толкований гения поэта! Наиболее интересный вклад в Пушкинскую книгу внесли А. Бенуа, М. Добужинский, В. Фаворский, И. Кузьмин, И. Монахов. Обращение — еще одна грань великого наследия. Сегодня мы инициативу «наше» представляем новую да- боту художников Третьяков.

«Пушкин — наша главная книга», — говорит известнейший лингвистический лексикограф Александр В. Монахов. «Современная Россия», трагедия изобразила интереснейшим образом исторический, бесспорно ставший классическим. Поэт и его герои, по мысли грабников, одно целое, они неразделимы. И рисуют его в кругу персонажей. Пушкин словно сам представляет Суглово рыцаря и Дону Анну, которую «губило» Монахов и умывается Монахов Сальво. Поэт — живая — вдохновенный, бесспорно ставший классическим.

Портреты Пушкина — а их во всякой серии девять — несомненно большая удача художников.

Н. НАЗАРОВСКАЯ.

взгляд. Тем особенно был заинтересован и раговор его, что он обо всем судил умно, блестяще и чрезвычайно оригинально».

Добавим, что, помимо французского, английского, немецкого и латинского языков, Пушкин в зрелые годы изучал также древнеиспанский и испанский языки, знал церковнославянский, читал по-польски.

Универсальность гения Пушкина проявилась не только в литературе, где он, как уже говорилось, охватил все жанры и усвоил все виды, разработанные европейской поэзией и прозой, но и в науках: истории, философии, этнографии, лингвистике, антропологии, политическом экономии, в том, что он интересовался также достижениями в механике, геометрии...

О Пушкине как профессиональном историке говорилось уже достаточно. Профессиональным философом его, конечно, не назовешь: собственно философские произведения у него нет. Вкуса и абстрактным размышлениям он не имел, но разве его поэтическое мышление не окрашено определенным философско-эстетическим отношением к миру?

Он хорошо знал Гёте, Шлегеля, Вильгельма, был много знаком с системами Канта, Фихте и Шеллинга и, вполне возможно, Гегеля.

С эстетическими взглядами Шеллинга Пушкин познакомился еще в лицейской скамье: вспоминает, что «добрый Галчч» был пылким шеллингианцем и, конечно, горячо проповедовал его идеи эстетизма. О философских взглядах Шеллинга Пушкин не оставил себе ни одного слова, но в беседе с А. Н. Тургеневым и П. Я. Чаадаевым, которые были лично знакомы с немецким мыслителем, и через «любимую»...

С. П. Шевырев в своих воспоминаниях свидетельствует о Пушкине: «В Москве являлся он свое живое сочувствие тогдашним молодым литераторам, в которых особенно привлекала его новая художественная теория Шеллинга, и под влиянием последней, проповедовавшей освобождение искусства, был написан стих «Чернь».

Пушкин неоднократно и всегда одобрял отказываясь от «школы московских литераторов», которая «основалась под влиянием немецкой философии».

Поэт полагал, и, как оказалось потом, совершенно справедливо, что немецкая философия окажет на русский интеллигентный более благоприятное влияние, чем французская.

«Мы не принадлежим к числу подрастающих поклонников немецкого века», — писал поэт-мыслитель в 1836 году, — но долгие привязанности, что науки сделали шаг вперед. Установившая великие европейские мыслители не была тщетна и для нас. Теория наук освобождения от эмпиризма, возмела вид более общий, она была более возмелена и единству. Германская философия, особенно в Москве, нашла много молодых, пылких, добросовестных последователей, и хотя говорили они языком мало понятным для несвязанных, но тем не менее их влияние было благоприятно и час от часу становится более опутительным».

Этот вывод Пушкина очень скоро полностью подтвердился.

Глубокие познания в истории, философии, политической экономии позволили Пушкину легко разбираться в событиях международной политической жизни. Видеть их смысл, их возможный ход развития.

Осведомленность поэта в международной политике поражала современников. Адаму Мицкевичу при встречах и беседах с Пушкиным казалось, что тот только что прибыл с прений в европейских парламентах. «Когда говорил он (Пушкин — Г. В.) о политике внешней и отечественной, можно было думать, что слушаешь человека, заматеренного в государственных делах и пропитанного ежедневным чтением парламентских прений».

А. О. Смирнова-Россет в шутку назвала поэта «министром иностранных дел на русском Парнасе».

И в самом деле, в суждениях Пушкина о политических событиях и политических деятелях своего времени виден человек большого государственного ума и, как ни странно, — трезвый и практичный политик. Перспектива самому влиять на государственные дела была для него одно время притягательной. Он, однако, быстро разуверился в возможности влиять на политику Николая своими советами.

В его библиотеке хранятся два сочинения о теории вероятностей, в том числе книга Палла «Опыт философии теории вероятностей». Изучал он и французского физика Араго, интересовался «Парижским математическим ежегодником».

Академик М. П. Алексеев, привел эти и другие факты, весьма обоснованно выдвинул предположение, что поэту была известна дерзновенная теория неэвклидовой геометрии Н. И. Лобачевского.

В 1827 году Пушкин записал: «Вдохновение есть расположение души и живейшему приятию впечатлений в соотношении понятий, следовательно и объяснению оных. Вдохновение кунно в геометрии, как и в поэзии».

И в поэзии, и науке, и в искусстве — вневидной деятельности человека. Великая поэзия всегда вылетает из себя и великую мысль. «И высшая смелость в поэзии — это смелость изобретения, создания, где план обширный объемлет творческое мышление».

Если и геометрия, и поэзия требуют однородного духовного процесса, встает, вдохновения, если мысль и образ не противостоят друг другу, а друг друга оплодотворяют, то к такому же единству в перспективе должны стремиться наука и искусство. И потому «дружники ученых и писателей» — это именно одна дружина, которая «всегда впереди во всех набегах просвещения, на всех приступах образованности».

В это обильное хозяйство «Современника» Пушкин печатает статью П. В. Козловского «Разбор Парижского математического ежегодника на 1836 год». О том, какое большое значение придавал Пушкин этой статье, говорит тот факт, что, когда прошла цензура, он пишет П. А. Вяземскому: «Ура! наша злая. Статья Козловского прошла благополучно; сейчас начинаю ее печатать». В третьем номере журнала по инициативе Пушкина вновь появляется статья Козловского на специальную тему — о теории вероятностей.

Накануне дуэли 26 января 1837 года Пушкин на балу у графини Разумовской просит Вяземского «написать к кн. Козловскому и напечатать ему обещанную статью для «Современника» по теории вероятностей».

Что же все-таки руководило Пушкиным, когда он, после рокового письма Геккерю, средя всех страстей и тревожений, раздарила его сердце в последние предудельные часы, забывая о том, чтобы в очередной книжке «Современника» непременно появилась статья по теории вероятностей?

Наверное, теперь в его размышлениях о судьбах родины единственной светлой надеждой оставалось упование на культурный, научный, технический прогресс, на успешные «набеги просвещения» и «приступы образованности». Наверное, он хотел, чтобы его журнал был впереди в этих набегах и приступах, чтобы именно он объединял «дружину ученых и писателей».

Пушкин знал, что задача эта нелегкая, что «приступы» и «набеги» просвещения встретят в николаевской России отчаянные атаки. И потому предупредил: «Не должно им (то есть дружине ученых и писателей — Г. В.) малоудачно негодовать на то, что ведро им определено выносить первые выстрелы и все неагодом, все опасности».

Выстрел в Пушкина не заставил себя долго ждать.

Фрагмент иллюстрации Ю. Иванова и книги Г. Волкова «Мир Пушкина».

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

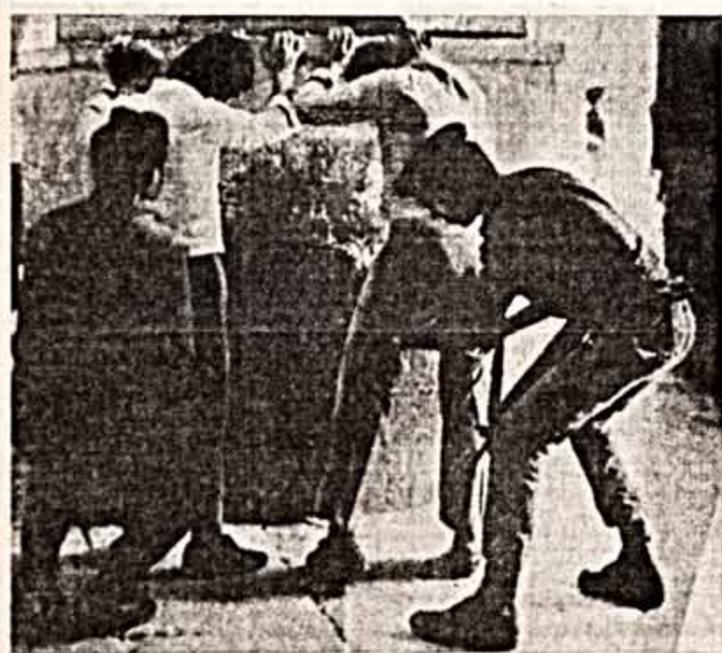
Предприимчивость

ВЫСШАЯ позвала из уст российской женщины в адрес сильного пола звучит примерно так: «На път, на курит, полюбительный мушкетер...» Вот такой положительный мужичок выискался на встречу из-за почти «министерского» стола своего представительного кабинета. Элегантный серый костюм, приветливая улыбка, в которой сквозит уверенность и одновременно любознательность. Уверенное пожатие крепкой руки. «Мартин Жилка, председатель. Есть какие-нибудь проблемы? Убедитесь, что «личная» проблема, то есть просьба, у меня нет, он сразу же перешел к делу своего сельскохозяйственного предприятия.

Вспомнил председатель здесь же, в селе Слатинские Лазы, где и находится полевое хозяйство. Замечена сельскохозяйственный техникум и поступила на дневное отделение в институт в городе Нитре. Однако вскоре пришлось переехать на заноном, поскольку Жилку назначили главным зоотехником, а затем избрали председателем. В свои 23 года стал руководить крупным, но довольно небольшим хозяйством. И в этой должности и остается уже двадцать лет.

Желание было. Позволилось «инкруста» — средство, снимающее беду осадков в водопроводных трубах. А как с этим бороться коммунальные службы в городах? И ольга эффективный экспорт и новые поступления валюты. Часть ее истратили так: закупили в верховьях «Илуинко» в Подковье сто пятьдесят лисци и сто норки, построили свои фермы.

Семнадцать миллионов крон чистой прибыли в год. И это на 750 гектарах! А после введения новых объектов (большинство начинает действовать в этом и будущем году) социальная программа будет решена на тридцать лет вперед.

О ВТРИНАХ и магазин ФРГ писать не буду. Хотя очень хочется. Но уже столько написано, столько показано по ЦТ, что просто рука не поднимается дразнить воображение согражданина. Лично я воспринимал все это продолжительное изобилие, как будто смотрел на него, сидя дома у телевизора. — Красиво, конечно, но какое — по причине полной неадекватности — никакого отношения не имеет. Уж слишком много мы по разным сторонам экрана.

Сколько уже было в мировой печати сообщений, отнасились друг от друга лишь местом действия и количеством пострадавших в декабре 1987 года, когда латвийский народ поднялся на восстание — «интифаду». За последние 18 месяцев были убиты 472 латвийца и еще 7 тысяч находятся сейчас в заключении.

ОКНО В ЕВРОПУ Недавно в Цюрихе открылся фестиваль русского и советского искусства, который проходит под девизом «Окно в Европу».

ФЕСТИВАЛИ

ВСЕ БОЛИ МИРА

Воспоминания о людях и фильмах кинофестиваля в Оберхаузене

Мартину Хессельману — отличному парню, с которым мы сразу соладили интернациональную мужскую коммунику с общим столом... Но вернемся на фестиваль, где благодаря его директору Фрау Кароле Грамман парила четкая, деловая и вместе с тем канаято неофициальная, домашняя атмосфера.

главных призов фестиваля был присужден этой работе молодого режиссера с формулировкой «за острый взгляд и особое изображение реальной и абсурдной сторон действительности». Стол, пожалуй, именно это сочетание двух слов — реальность абсурда или абсурдность реальности является ключом и большинству виденных мной картин.

газинует свои демонстрации польской молодежи, требующая демократизации социальной жизни («Оранжевая альтернатива», награждена, как и наш «Кирпичный флаг», тремя призами).

МИР КО ВТОРНИКУ
Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

АМЕРИКАНСКОЕ агентство Ассошиэтед Пресс сообщает, что президент Соединенных Штатов Джордж Буш выразил жалобу Геннадия Герасимова на то, что в коммюнике НАТО содержится указание переводчиков по ядерному оружию с сокращением обычных вооруженных сил.

В центре внимания — перестройка
Вчера в Москве открылся двухдневный Московский международный форум шести европейских газет и журналов.

ДОСЬЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
42-летнему шведу Кристиану Петерссону, арестованному в декабре 1988 года по обвинению в убийстве премьер-министра Швеции Улофа Пальме, предъявлено официальное обвинение. Он признается в судебной ответственности за убийство главы шведского правительства и покушение на жизнь его супруги.

